

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 27 ИЮЛЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
О—28

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

О--28

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 58 с.

ISBN 978-5-00173-954-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО**», состоявшейся 27 июля 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-954-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	6
К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН СУДАРИКОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ	7
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАЕР ЛИОНЕЛЛА АЛЬБЕРТОВНА	10
ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТАНДЕЛОВ РОЛАНД МАРСЕЛЕВИЧ	13
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	16
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВОЛОКИТА – "ПОДНОЖКА" РЕБЕНКУ НАЗАРОВ НАЗАР ХОЛБАЕВИЧ	17
СЕМЕЙНЫЕ СПОРЫ: ОСОБЕННОСТИ И ВАЖНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА БЫКОВА СОФЬЯ КОНСТАНТИНОВНА, ГАЗИЗОВА ЮЛИЯ МАРАТОВНА, МЯГКОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА	19
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	22
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ТРОЯН ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	23
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	27
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПАТАШИНА ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА	28
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	31
ПРИОРИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: БАЛАНС МЕЖДУ СОТРУДНИЧЕСТВОМ И ЗАЩИТОЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ БЕЛОУСОВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ	32
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	35
ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ МЕШКАНИНА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА	36

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	41
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО СТАДИЮ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ КУЧЕРЯВЫХ МАРИЯ СЕРГЕЕВНА	42
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СУСЛОВА АНГЕЛИНА ИГОРЕВНА.....	45
ОСНОВЫ АДВОКАТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КРИНИЦЫНА ПОЛИНА ЕГОРОВНА.....	48
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	53
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ МЕРКУЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА	54

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 34

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

СУДАРИКОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в работе анализируются понятие и основные признаки деятельности самозанятого, осуществляется общее сравнение статуса и деятельности самозанятого лица со статусом и деятельностью лица, обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Автор приходит к выводу о том, что деятельность самозанятого не может быть полностью приравнена к деятельности индивидуального предпринимателя ввиду наличия ряда ограничений относительно режима ведения такой деятельности. По мнению автора, ошибочная в литературе позиция о возможности уравнивания самозанятого и индивидуального предпринимателя обусловлена широким применением термина «самозанятый» еще задолго до введения закона, которым данный статус был специально установлен. Также в работе анализируется характер и правовая природа гражданско-правовой ответственности самозанятого, вопрос об определении которой так и не был однозначно разрешен в литературе и практике. По мнению автора, по соображениям недопустимости ухудшения положений потребителей и пресечения возможных злоупотреблений, по общему правилу уровень ответственности самозанятого должен быть не ниже уровня ответственности ИП. В то же время автор не исключает возможность применения в будущем дифференцированного подхода к различным самозанятым, в зависимости от характера или масштаба их деятельности.

Ключевые слова: самозанятый, деятельность самозанятого, предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей.

ON THE ISSUE OF THE NATURE OF THE ACTIVITIES AND CIVIL LIABILITY OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Sudarikov Anton Vladimirovich

Abstract: The paper analyzes the concept and main features of the self-employed, makes a general comparison of the status and activities of a self-employed person with the status and activities of a person with the status of an individual entrepreneur. The author comes to the conclusion that the activity of a self-employed person cannot be fully equated with the activity of an individual entrepreneur due to the presence of a number of restrictions regarding the mode of conducting such activities. According to the author, the erroneous position in the literature about the possibility of equalizing the self-employed and individual entrepreneur is due to the widespread use of the term "self-employed" long before the introduction of the law, which specifically established this status. The paper also analyzes the nature and legal nature of the civil liability of the self-employed, the question of the definition of which has not been unambiguously resolved in the literature and practice. According to the author, for reasons of inadmissibility of the deterioration of the consumer situation and the suppression of possible abuses, as a general rule, the level of responsibility of the self-employed should not be lower than the level of responsibility of the sole proprietor. At the same time, the author does not

exclude the possibility of applying a differentiated approach to various self-employed in the future, depending on the nature or scale of their activities.

Key words: self-employed, self-employed activity, entrepreneurial activity, civil liability, consumer protection.

Введенный Федеральным законом от 21.11.2018 № 422-ФЗ [1] эксперимент, за счет которого граждане получили возможность осуществлять экономическую деятельность в качестве т.н. «самозанятых», послужил почвой для зарождения множества правовых дискуссий, касающихся определения содержания данного понятия и особенностей статуса лиц, признающихся самозанятыми. Не менее значимым и интересным вопросом является определение характера и правовой природы деятельности самозанятого – является ли такая деятельность предпринимательской или же её следует признавать «иной экономической деятельностью».

В определенный период времени в литературе была довольно популярной позиция, сводящаяся к тому, что между самозанятым и лицом, обладающим статусом индивидуального предпринимателя (далее – «ИП») нет никакой разницы, за исключением различий в процедуре регистрации и налоговом режиме [2]. По нашему мнению, такой тезис является неверным, поскольку он фактически указывает на необходимость признания полного равенства между статусами самозанятого и ИП в частноправовой сфере, что не соответствует действительному положению вещей и здравому смыслу, поскольку это бы лишало смысла само введение института самозанятости как отдельного и независимого от уже известных гражданскому и предпринимательскому праву институтов.

По нашему мнению, существование данного мнения можно объяснить тем, что термин «самозанятый» широко использовался еще до принятия и введения в действие Закона № 422-ФЗ, о чем, например, свидетельствуют судебные акты Конституционного Суда РФ [3] или информационные письма Федеральной налоговой службы [4]. Однако данное понятие употреблялось скорее в бытовом (хозяйственном) значении и не имело самостоятельного юридического наполнения, которое возникло у данного термина только после появления Закона № 422-ФЗ.

В действительности между самозанятыми и ИП имеется ряд существенных различий. В частности, самозанятый, в отличие от ИП, может осуществлять не все, а только определенные виды деятельности, не имеет права на найм работников по трудовому договору, не ведет налоговую отчетность, а также не обязан соблюдать ряд публично-правовых требований, например, правил о кассовой дисциплине и т.д. [5].

Наиболее практически значимым вопросом гражданского права, связанным со статусом самозанятого, по нашему мнению, является вопрос о характере и пределах ответственности лица, обладающего таким статусом. Прежде всего, речь идет об определении того, применяется ли к самозанятому стандарт так называемой «строгой ответственности» (ответственность без вины), который изложен в п. 3 ст. 401 ГК РФ [6]. Не менее интересен вытекающий из данного вопроса более общий вопрос о применении к отношениям с участием самозанятого законодательства о защите прав потребителей, хотя это предполагает не только установление повышенной ответственности самозанятого, но и наделение его клиентов статусом потребителя с предоставлением им особых потребительских правомочий, обычно недоступных либо легко отменяемых в договорных отношениях между равными субъектами (например, право на получение полной информации о товаре, работе и услуге; право на взыскание специально установленных неустоек, штрафов и иных штрафных санкций за неисполнение требования потребителя; право на обращение с претензиями напрямую к производителю товара, работы и услуги; право на немотивированный отказ от дистанционного заключенного договора; право на компенсацию морального вреда и т.п.).

Изложенные выше вопросы не разрешены в полной мере как на уровне закона, так и на уровне судебной практики и научной литературы. В связи с этим представляется необходимым, в целях устранения правовой неопределенности, допустить прямое законодательно определение характера деятельности самозанятого и установления норм права, в которых вопросы применения к гражданско-правовым обязательствам с участием самозанятого п. 3 ст. 401 ГК РФ и законодательства о защите

прав потребителей были бы прямо разрешены.

По нашему мнению, по соображениям приоритета защиты прав потребителей, а также исходя из общеправовых принципов недопустимости злоупотребления правом и недопустимости уклонения от исполнения обязательств в полном объеме, необходимо ввести общее правило, согласно которому статус самозанятого гражданина приравнивался бы к статусу ИП. В противном случае многие предприниматели будут менять ранее приобретенный статус ИП на статус самозанятого в целях избежания повышенного уровня ответственности, в том числе перед потребителями.

В то же время нельзя исключать, что для целей применения отдельных правовых норм и институтов, представляется возможным введение дифференцированного подхода к различным самозанятым гражданам, например, в зависимости от видов осуществляемой ими деятельности, её масштабов и степени социальной значимости, уровня доходов, длительности осуществления деятельности в качестве самозанятого, а также других критериев, которые можно определить после накопления достаточного количества опыта и знаний о самозанятости как о социально-экономическом явлении.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // Российская газета. – № 270. – 30.11.2018.
2. Оганесян Т.Г. Самозанятые лица как субъекты предпринимательского мошенничества // Российский судья. – 2022. – № 9. – С. 107-111.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О // СПС «Консультант Плюс».
4. Письмо ФНС РФ от 22.02.2011 № КЕ-4-3/2878@ «О направлении письма Минфина России» // СПС «Консультант Плюс».
5. Малис Н.И. Налоговая политика должна мотивировать легализацию микробизнеса // Налоговый вестник. – 2018. – № 1. – С. 57-64.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – С. 3301.

© А.В. Судариков, 2023

УДК 347.3

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГАЕР ЛИОНЕЛЛА АЛЬБЕРТОВНА

студент

ЧОУ ВО КИУ им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) г. Набережные Челны

Аннотация: данная статья посвящена внедрению цифрового рубля в Российской Федерации, исследованию его востребованности, принципов, недостатков, достоинств, а также перспектив развития.

Ключевые слова: цифровой рубль, безопасные платежи, цифровая валюта, банковская сфера.

INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE IN RUSSIA. GENERAL PROVISIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Gaer Lionella Albertovna

Abstract: this article is devoted to the introduction of the digital ruble in the Russian Federation, the study of its relevance, principles, disadvantages, advantages, development prospects.

Key words: digital ruble, secure payments, digital currency, banking.

С 1 августа 2023 года (за исключением некоторых положений) вступает в силу Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный нормативный правовой акт вносит серьезные изменения не только в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), но и в финансовую систему государства.

Федеральный закон вносит в ГК РФ такое понятие, как «цифровой рубль» в качестве объекта гражданских прав (ст.128 ГК РФ), а также дополняет абз.2 п.1 ст.140 ГК РФ; п.7 ст.845 ГК РФ; п.3 и п.4 ст. 861 ГК РФ; п.1 ст.862 ГК РФ; п.4 ст.1128, абз.2 и 3 п.3 ст.1174 ГК РФ основными положениями о цифровом рубле в гражданском законодательстве.

Проанализировав изменения, можно сделать прийти к выводу о том, что теперь в Российской Федерации будут существовать три формы денежных средств: наличные, безналичные и цифровые. На официальном сайте Центрального Банка России (далее – ЦБ РФ) также говорится о том, что один цифровой рубль эквивалентен одному наличному и безналичному рублю [1].

Что касается целей внедрения цифрового рубля, то ЦБ РФ приводит следующие доводы:

1. Упрощение платежей, а также их безопасность и надежность;
2. Поддержание развития цифровой экономики, повышение устойчивости финансовой системы страны;
3. Дальнейшее сокращение доли наличных денег в экономики России [2];
4. Пресечение коррупционных и иных мошеннических схем.

На практике прочувствовать преимущества и недостатки системы физическим лицам и индивидуальным предпринимателям можно будет лишь с 2025 года, так как в настоящее время тестовые операции с цифровыми рублями и цифровыми счетами запускаются с некоторыми кредитными организа-

циями. ЦБ РФ как эмитент цифрового рубля берёт на себя всю ответственность. Ведомство будет открывать и хранить цифровые кошельки, исполнять поручения клиентов и разрешать конфликтные ситуации в течение 10 дней [3].

Как следует из проекта положения ЦБ РФ «О платформе цифрового рубля», цифровой рубль будет использоваться исключительно как средство платежа, никаких кредитов или депозитов с его использованием не предусмотрено — только переводы [4].

Опрос граждан на различных платформах говорит о том, что у 40% интервьюируемых граждан вообще отсутствует понимание о том, что такое цифровой рубль и зачем он нужен [5]. Это может быть связано с тем, что на данный момент отсутствует достаточная нормативно-правовая база, которая могла бы расширить понимание граждан как о новой системе, так и о новой «форме» рубля.

Однако, при наработке практики применения цифрового рубля как с организациями, так и с физическими лицами, база законов и подзаконных актов должна активно пополняться. Чем больше будет осведомленности и гласности принципов и целей существования цифрового рубля, тем меньше будет отрицаний и непризнаний нововведения.

Около 19% интервьюируемых планируют в перспективе опробовать цифровой рубль в качестве эксперимента. 36% опрошенных настроены категорически против внедрения цифрового рубля и опасаются его обязательного введения для всех в дальнейшем. И лишь малая часть (около 10%) планирует переходить на платформу и активно распоряжаться своими цифровыми деньгами.

Стоит отметить, что переход на цифровой рубль не является обязательным. Граждане смогут самостоятельно выбирать, какую форму рубля использовать — наличную, безналичную или цифровую. При этом, если кто-то переведет вам цифровые рубли, вы в любой момент сможете мгновенно перевести их себе на счет в банке, а затем при желании снять наличные в банкомате или кассе банка [6].

Степень использования цифрового рубля предприятиями и населением будет зависеть от того, в какой сфере он будет применяться и как будет внедряться. Например, естественно предположить, что эта форма денег быстро войдет в обиход, если, например, организации будут оплачивать государственные заказы в цифровой валюте, а зарплаты государственных служащих и взносы на социальное страхование будут перечисляться на цифровые кошельки.

Востребованность цифрового рубля может зависеть и от других факторов: географии, социальных групп и секторов бизнеса, представители которых имеют свои предпочтения в использовании средств [7].

Россияне могут сделать выбор в пользу цифровых рублей, если будут уверены в безопасности платежей, простоте использования и преимуществах расчетов именно цифровым рублем. Также важно быть уверенным в защите от мошеннических действий и от доступа к кошельку третьим лицам.

Для банков введение цифрового рубля может стать новой возможностью получения дохода, если ЦБ РФ создаст благоприятные условия для запуска услуг по снятию наличных и переводу средств в цифровой кошелек. В первую очередь это будет интересно тем финансовым институтам, которые активно выстраивают отношения со своими клиентами.

ЦБ РФ в «Концепции цифрового рубля» [8] от 2021 года также установил, что необходимы изменения, определяющие правовой режим цифрового рубля при его использовании в гражданских правоотношениях, коррекция положений законодательства, регулирующих сферу расчетов, а также установление особенностей исполнения денежных обязательств с применением цифрового рубля. Предполагается внесение изменений, которые позволят обеспечивать защиту информации об операциях с использованием цифрового рубля как сведений, составляющую банковскую тайну.

В сфере публичных правоотношений планируется определенная коррекция налогового и бюджетного законодательства, изменение режимов обращения взыскания на имущество, определение особенностей распоряжения цифровым кошельком в рамках отношений, связанных с банкротством.

Система правовой защиты обладания цифровым рублем и совершения операций с ним потребует внесения некоторых изменений в систему уголовного законодательства.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ЦБ РФ настроен достаточно серьезно, а успешное тестирование цифровой платформы свидетельствует о том, что цель близка к достижению.

Цифровой рубль должен сочетать в себе все свойства наличных и безналичных денежных средств. Следует также понимать, что цифровой рубль не является защитой от инфляции, которая снижает ценность денег с течением времени. Эта форма рубля удобна тем, что она хранится в цифровом виде и расчеты по ней производятся достаточно быстро.

Список источников

1. «Цифровой рубль» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. Интернет-ресурс. - URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (Дата обращения: 27.07.2023).
2. «Цифровой рубль: когда появится и как будет работать» [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. Интернет-ресурс. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12478101> (Дата обращения: 27.07.2023).
3. «Центробанк РФ опубликовал правила использования цифрового рубля» [Электронный ресурс] // Хабр. Интернет-ресурс. – URL: <https://habr.com/ru/news/747686/> (Дата обращения: 27.07.2023).
4. Проект Положения Банка России «О платформе цифрового рубля» (по состоянию на 12 июля 2023 г.). [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». Интернет-ресурс. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407285474/> (Дата обращения: 27.07.2023).
5. «Центробанк РФ опубликовал правила использования цифрового рубля» [Электронный ресурс] // Хабр. Интернет-ресурс. – URL: <https://habr.com/ru/news/747686/> (Дата обращения: 27.07.2023).
6. «Закон о цифровом рубле вступит в силу 1 августа. Что будет с наличными?» [Электронный ресурс] // Газета.ru. Интернет-ресурс. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/07/24/17322854.shtml?updated> (Дата обращения: 27.07.2023).
7. «Цифровой рубль: сроки внедрения, перспективы и нюансы проекта» [Электронный ресурс] // GeekBrains. Интернет-ресурс. – URL: <https://gb.ru/blog/tsifrovoj-rubl/> (Дата обращения: 27.07.2023).
8. «Концепция цифрового рубля» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. Интернет-ресурс. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (Дата обращения: 27.07.2023).

УДК 347

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ТАНДЕЛОВ РОЛАНД МАРСЕЛЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Санкт-Петербургский филиал**Научный руководитель: Карпов Эдуард Сергеевич**

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Санкт-Петербургский филиал

Аннотация: рассмотрен договор коммерческой концессии, как важнейший институт, который способствует экономическому развитию, а также стабильности гражданского оборота. Проанализированы основные теоретические и практические аспекты, возникающие в правоотношениях, посредством договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, правообладатель, пользователь, предмет договора, коммерческая субконцессия, прекращение договора.

COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Tandelov Roland Marselevich*Scientific adviser: Karpov Eduard Sergeevich*

Abstract: The commercial concession agreement is considered as the most important institution that contributes to economic development, as well as the stability of civil circulation. The main theoretical and practical aspects that arise in legal relations through a commercial concession agreement are analyzed.

Key words: commercial concession agreement, copyright holder, user, subject of the agreement, commercial subconcession, termination of the agreement.

Ни для кого не секрет, что экономика на сегодняшний день занимает важнейшее место в государственном механизме. Однако ни одна экономическая система не может функционировать в нормальном режиме, если она не урегулирована нормами права. Соответственно, науки экономические и юридические находятся в постоянном взаимодействии. В частности, наука гражданского права занимается изучением правового регулирования разного рода правоотношений, которые возникают, в том числе и в экономической деятельности субъектов. Особое место в экономической деятельности субъектов занимает договор коммерческой концессии, так как в современной российской истории все большую популярность набирает данный вид правоотношений.

На современном этапе развития российской экономики, именно договор коммерческой концессии позволяет, не имеющим широкой известности новоиспеченным предпринимателям начать свое дело, посредством использования известного обозначения, товарного знака, умений крупной компании-правообладателя. Ежегодно заключается огромное количество договоров коммерческой концессии.

Договору коммерческой концессии посвящена 54 глава Гражданского кодекса РФ (далее – ГК

РФ). Законодатель закрепил понятие коммерческой концессии в ст. 1027 ГК РФ [1].

Договор коммерческой концессии является самостоятельным по ряду аспектов:

- 1) наличие собственного предмета договора;
- 2) специфическая регламентация прав и обязанностей сторон;
- 3) особенности прекращения договора;
- 4) наличие отдельной главы в ГК РФ для данной категории договора.

Также по данной категории договоров правообладатель предоставляет пользователю деловую репутацию и коммерческий опыт. А в отдельных случаях также передается право на использование конфиденциальной информации, сведения о способах осуществления профессиональной деятельности правообладателя [1].

Законодатель определил требования, относящиеся к форме договора коммерческой концессии, которые определены в ст. 1028 ГК РФ. Данный договор подлежит письменному оформлению, в ином случае соглашение между сторонами будет недействительным, а договор считается ничтожным. Однако некоторые цивилисты считают, что п.1 ст.1028 ГК РФ является излишним. В частности, А. С. Райников указывает на то, что последствия несоблюдения письменной формы договора при необходимости регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав являются очевидными и без отдельного указания на них в кодексе. В данном тезисе можно найти логичность [2, с. 52]. Однако, если провести аналогию с иным гражданско-правовым договором, например, с договором продажи недвижимости, то становится очевидным, что законодатель специально устанавливает данные нормы.

Исходя из п.3 ст.1027 ГК РФ, можно определить, что участниками данной категории договоров могут быть, либо коммерческие организации, либо физические лица, обладающие статусом индивидуального предпринимателя [1]. Однако, почему бы не позволить некоммерческим организациям также участвовать в подобных правоотношениях и быть их полноценными участниками? Ведь п.4 ст. 50 ГК РФ, указывает на то, что данные организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям.

Конечно же, совершенно очевидно, что процент некоммерческих организаций, которые будут участниками договора коммерческой концессии, будет крайне мал, однако исключение их из данных правоотношений может нарушать основные начала гражданского права. Поэтому, представляется возможным включение некоммерческих организаций как участника данных правоотношений, что послужит положительному развитию данного института.

Правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям в случае несоответствия качества, а по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Исходя из этого, представляется разумным изменить диспозитивный характер данных обязанностей на императивный, что повысит качество товаров (работ, услуг), которые доходят до конечного потребителя.

В договор могут включаться следующее ограничение для правообладателя – не предоставлять иным субъектам аналогичные комплексы исключительных прав на закрепленной за пользователем территории или воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на данной территории [4]. Договор может содержать ограничения прав и для пользователей. Например, не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора; продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги только в пределах определенной территории и прочее.

В случае прекращения данной категории договоров, институт коммерческой концессии имеет некую особенность, а именно наличие нормы, которая позволяет в одностороннем порядке немотивированно отказаться от договора, в случае если не был определен срок. В подобном случае одна сторона должна уведомить другую за шесть месяцев, если договором не предусмотрено иной срок. Однако при должном подходе и профессионализме, стороны могут указать в договоре условия одностороннего отказа от исполнения договора, руководствуясь ст. 450.1 ГК РФ.

Подразумевается, что подобные нормы были введены в первую очередь для стабильности гражданского оборота, а также для защиты деловой репутации правообладателя.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что несмотря на относительную молодость института в отечественной цивилистике, он уже приобрел широкую популярность, а также сделаны значительные шаги по улучшению механизмов взаимодействия субъектов правоотношений. Однако, договор коммерческой концессии продолжает оставаться спорным в некоторых аспектах. Поэтому работа над данным институтом для законодателей остается актуальной.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 16.07.2023).
2. Еремин Е.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. Монография 2017г. Изд. Юстицинформ
3. Нагаев С. В. Соотношение понятий «Франчайзинг» и «Коммерческая концессия» [Электронный ресурс] Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-franchayzing-i-kommercheskaya-kontsessiya> (дата обращения 15.07.2023)
4. Договорное право М.И. Брагинский, В.В. Витрянский Изд. Статут 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.iprbookshop.ru/104604.html?replacement=1> (дата обращения 14.07.2023)

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВОЛОКИТА — "ПОДНОЖКА" РЕБЕНКУ

НАЗАРОВ НАЗАР ХОЛБАЕВИЧ

практикующий юрист по семейным делам

Аннотация: Гражданско-процессуальным кодексом определены сроки для выполнения определенных действий в решении гражданских дел. Однако в семейных спорах об определении места жительства ребенка данные сроки недопустимы, так как нарушают права и интересы ребенка. Из-за сложившейся волокиты в судах, органах опеки, дела по определению места жительства детей могут решаться больше года. И все это время ребенок может находиться в нездоровой обстановке. К этой проблеме необходимо привлечь внимание и решить ее на законодательном уровне.

Ключевые слова: Процессуальные сроки, семейное право, определение места жительства детей, процессуальная волокита, суды, органы опеки и попечительства, интересы детей, права детей.

Гражданско-процессуальный кодекс предусматривает определенные сроки на конкретные действия. Например, после регистрации искового заявления (если оно подано с соблюдением всех требований) суд обязан в течение пяти дней принять к производству. После этого в течение двух месяцев судья должен рассмотреть это гражданское дело.

И если в трудовых, земельных и других спорах ещё терпимо ждать годами рассмотрение дела, то в семейных делах, в которых решаются вопросы о правах и интересах ребенка, это недопустимо. Порой рассмотрение детских дел превращается в бесконечную канитель. В категорию гражданских дел в том числе попадают и «детские» дела об определении места жительства. Однако с учетом загруженности судов, а зачастую и беспечного отношения судей к судьбе этого иска, никто не вникает полноценно в дело и спокойно назначают процессы через месяц, полтора и два. Это приводит к тому, что подобные дела об определении места жительства детей рассматриваются и год, и больше. Это и есть «процессуальная волокита». Совсем недавно я в очередной раз подавал иск об определении места жительства детей и конечно же первая информация на сайте суда появилась спустя 10 дней о том, что через 24 дня будет предварительное слушание, и это даже не судебный процесс.

Нам всем знакомы ситуации, когда отец самовольно забирает ребенка к себе и не дает ему видеться с матерью. Это одни из самых сложных ситуаций в семейном праве. Несомненно, отец, не лишённый родительских прав, имеет полное право видеться, общаться и участвовать в жизни ребенка в любое время. Однако, когда отец позволяет себе самовольно забрать маленького ребенка из привычной среды в новую, еще неизвестно насколько безопасную для ребенка, это вызывает вопросы и может быть прямой угрозой психическому состоянию ребенка. И во многом такие ситуации происходят именно из-за "процессуальной волокиты". Определение места жительства ребенка — первое и главное, что должны сделать родители после расторжения брака. И сделать это необходимо как можно быстрее.

В делах об определении места жительства ребенка всегда участвуют представители органов опеки и попечительства, которые проверяют, обследуют жилищно-бытовые условия ребенка. Они приходят домой, смотрят, как устроен быт ребенка, какой у него режим дня, образ жизни, общаются с мамой или папой. После чего выносят свое заключение о жилищно-бытовых условиях ребенка и представляют его суду. Органам опеки и попечительства дается тридцатидневный срок для вынесения заключения.

Да, есть сроки, но ведь чтобы съездить домой к маме или папе, проверить условия жизни ребен-

ка, достаточно всего двух часов. Хорошо в связи с занятостью мамы, папы может быть день и два, но остальные двадцать восемь дней этот материал волокитится, и сотрудники не пишут это заключение. Важно понимать, что не все тридцать дней идет проверка, а всего лишь несколько часов. Все остальное время этот материал лежит на столе у представителя органов опеки, и происходит полное бездействие, хотя в этот момент решается судьба ребенка. Я не хочу огульно обвинять кого-то в халатности и в волоките, но, к большому сожалению, общая практика выглядит именно так. Можно за два-три дня решить эти вопросы, но процессуальные лица позволяют себе волокитить эти вопросы.

В моей практике был случай, когда отец самовольно не вернул пятилетнего мальчика после выходных домой к маме. При этом ему никогда не препятствовали в общении с ребенком. Ситуация осложнялась также тем, что у мамы задолго до этой ситуации была куплена путевка на море для себя и детей. Все попытки решить эту ситуацию мирно с отцом ребенка не увенчались успехом. Обратившись ко мне, мы подали иск в суд об определении места жительства ребенка. Говоря о "процессуальной волоките", судья, который рассматривал это дело, был даже не в мантии, не в судебном заседании. Даже не попытавшись вникнув в дело, он собрал всех участников дела в своем кабинете и со словами "давайте определяться с датой следующего судебного заседания" начинает смотреть свой журнал. Конечно я вмешался и обратил внимание судьи на важные обстоятельства этого дела. Показал, что руководствуясь интересами, прежде всего ребенка, нам необходимо назначить судебное заседание как можно скорее. Благо, судья услышал меня, вник в дело, и назначил дату следующего судебного заседания через четыре дня. И это нонсенс в судебной практике. Исключение из правил. Хотя это должно быть нормой, когда дело касается интересов детей.

Конечно, кажется, что судья, который рассматривает дело об определении места жительства целый год вместо двух месяцев, нарушает права ребенка. Однако нет. У них есть основания для продления рассмотрения гражданского дела. Мол, нужно еще какую-то информацию получить, что-то уточнить и так далее. И вот такая "процессуальная волокита" является "подножкой" именно ребенку, который не может сам прийти в суд и защитить себя. Поэтому мама, которая наняла юриста или, может быть, сама пришла в суд, является посредником между своим ребенком и процессуальными органами. Так ребенок реализует свои права и защищает интересы. Представьте, что ребенок приходит к государству и говорит: «Помогите мне, я все сделал, документы — пожалуйста, обращение — пожалуйста». Однако государство своим беспечным отношением и местами заволокиченными сроками "ставит ребенку подножку" со словами: «Иди домой, без тебя разберемся. Когда удобно, тогда и решим твою судьбу».

Огромные процессуальные сроки в делах об определении места жительства детей – это серьезные пробел в законодательстве, который необходимо устранять. У ребенка нет времени, чтобы ждать, когда суд решит вникнуть в его ситуацию, а женщина из органов опеки сможет составить свое заключение. Ребенок хочет жить, расти и развиваться в безопасности и комфорте здесь и сейчас.

УДК 347.63

СЕМЕЙНЫЕ СПОРЫ: ОСОБЕННОСТИ И ВАЖНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

БЫКОВА СОФЬЯ КОНСТАНТИНОВНА,
ГАЗИЗОВА ЮЛИЯ МАРАТОВНА,
МЯГКОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА

магистранты
ФГБОУ ВО "НИУ "МЭИ"

*Научный руководитель: Давыдович Инна Васильевна
к.ю.н, адвокат, зав. ф. «Профессиональная защита» РОКА им Д.П. Баранова
доцент ФГБОУ ВО "РАНХиГС при Президенте Российской Федерации"*

Аннотация: рассматривается категория семейных споров, которая отличается сложностью и разнообразием. Описывается, что семейные споры могут возникать как после регистрации брака, так и без нее, и приводятся примеры таких споров.

Ключевые слова: семья, конфликт, алименты, дети, закон.

Abstract: the category of family disputes is considered, which is characterized by complexity and diversity. It is described that family disputes can arise both after marriage registration and without it, and examples of such disputes are given.

Keywords: family, conflict, alimony, children, law.

Семейные споры – это сложная и многоаспектная категория споров. В отличие от других видов споров, они охватывают широкий диапазон субъектов и правоотношений. Общепринято считать, что семейные споры начинаются с регистрации брака в органах ЗАГС, что в некотором смысле соответствует действительности. Однако, семейные споры могут возникать и без регистрации брака. Например, это могут быть споры, связанные с несовершеннолетними детьми, споры о взыскании алиментов между родителями, споры о родстве при разделе наследственного имущества, споры о праве на проживание и прочие подобные вопросы. Семейные споры требуют особого внимания и комплексного подхода, учитывая их чувствительность и важность для всех вовлеченных сторон.

Интересен вопрос о возможности претендовать на раздел имущества если не оформлен брак. Зачастую многие уверены, что понятие гражданский брак так или иначе распространяется и при дележе имущества. Ведь можно установить факт совместного проживания и брачных отношений. Такая возможность по закону имеется. Установить какой-либо юридический факт, затрагивающий права и интересы заявителя, возможно по различным основаниям, но установить фактические брачные отношения возможно лишь в том случае, если эти отношения имели место до 1948 года. Такую позицию высказал Верховный Суд РФ[1].

Начало брака-это его государственная регистрация, а расторжение брака –это вступление в законную силу решения суда о расторжении брака, причем вне зависимости от того, была ли проведена государственная регистрация такого решения суда в органах ЗАГС.

Но возможны случаи, когда юридически брак заключен, но супруги давно не живут вместе, у них нет совместного бюджета, если такие обстоятельства удастся доказать в суде[2], то имущество, купленное каждым из супругов, является только его и разделу не подлежит.

К сожалению, в нашей стране особо не принято заключать Брачные контракты, хотя это весьма полезно. Многие думают, что Брачный контракт-это своего рода недоверие между супругами. Но это не так. Брачный контракт в любой момент по взаимному согласию можно отменить, либо изменить. Либо вообще написать нейтрально, что все купленное и оформленное на каждого из супругов является лишь его собственностью. Но по нашему законодательству нельзя в Брачный контракт написать о неверности супруга, как об основании расторжения брака, такой контракт касается только имущества и прав на него.

Бывает интересен вопрос о дарении на свадьбу ценных подарков. Тут совет один: пишите в открытках кому дарите: супругам вместе или каждому в отдельности[3].

Согласно Семейному Кодексу РФ право на половину имущества имеет и тот супруг, который в период брака вообще не имел дохода. Но возможно и признать то или имущество, хоть и купленное в браке, но собственностью каждого из супруга. Для этого необходимы доказательства, что деньги на данное имущество были переданы иным лицами, а не приобретено супругами. Но доказательства должны быть вескими и только письменными. Классическим, пожалуй, тут примером может служить факт перевода денежных средств кому-либо из супругов, отсутствие у них на тот момент денег и не значительный период времени между получением денег и покупкой[4]. Однако даже такие доказательства будут предметом судебного разбирательства.

Весьма интересен вопрос о рассмотрении дел о расторжении брака в суде. Такие споры рассматривают мировые судьи, но если заявляются требования еще и разделе имущества, то районный судья тоже может расторгнуть брак. Проблема в процессуальных требованиях процессуального законодательства РФ, а они одинаковы для всех споров. При подаче иска о расторжении брака необходимо приложить подлинник свидетельства о браке, а не его даже заверенную нотариусом, копию. Помимо этого, нужно обосновать почему Вы обратились именно в суд, например, достаточно приложить копию свидетельства о рождении ребенка, либо указать, что супруг не хочет совместно идти в ЗАГС. Нужно так же указать либо паспортные данные супругов, либо номер СНИЛСа, либо реквизиты водительских прав, если такие данные неизвестны, то соответствующий запрос нужно сформировать перед судом для истребования таких сведений. Так же нужно оплатить госпошлину и направить самому иск ответчику, приложив к документам почтовые квитанции об отправке.

Если Ответчик не является в суд, то решение будет вынесено и без его участия, достаточно надлежащего уведомления о времени и месте судебного заседания-это обязанность суда. По искам о расторжении брака суд не будет осуществлять розыск Ответчика, явившемуся в суд супругу достаточно знать последнее известное место жительства, либо адрес регистрации.

В практике бывают следующие случаи: обратился отец малолетних детей, супруга которого забрала малышкой и исчезла в неизвестном направлении. Полиция отказалась разыскивать женщину с детьми, так как на наличие признаков преступления ничего не указывало, органы опеки функциями розыска не наделены. Выходом из такой ситуации оказался иск о расторжении брака с требованиями определить место жительства детей с мужчиной, а также взыскать в его пользу алименты. А вот по делам о взыскании алиментов розыск судом Ответчика возможен. Беглянка была найдена и спор был разрешен цивилизованными методами.

Интересным является вопрос о сроке исковой давности, который согласно требованиям Семейного Кодекса РФ, начинает течь с момента расторжения брака и составляет три года. Однако не все так однозначно. Срок исковой давности начинает течь с того момента, когда возник спор между супругами. Например, супруги после расторжения брака проживали в одной квартире и не хотели делить имущество. В таком случае подать иск о разделе имущества можно и после трехлетнего срока. Немаловажным обстоятельством является, что заявить о пропуске срока исковой давности может только Ответчик, сам суд по своей инициативе его применить не вправе. А вот для оспаривания Брачных контрактов установлен годичный срок исковой давности.

Семейные споры в настоящий момент регулирует Семейный кодекс РФ 1997 года и Постановление пленума Верховного Суда РФ 1998 года, а они уже не отражают в полной мере изменившихся отношений. К примеру, супруга просит органы опеки и полиции повлиять на отца ребенка и привлечь его к ответственности за то, что он забирает детей без ее разрешения, а отец ребенка уверен, что испра-

шивать такого разрешения он не обязан, так как малыш и его. Так вот государственные органы в таком случае требуют решение суда об определении места жительства ребенка с мамой, а отец не возражает, что ребенок живет с мамой и суд при отсутствии спора должен отказать в определении такого места жительства. Полностью не урегулирована проблема, когда один из родителей настраивает ребёнка против другого. Органы опеки формально заявляют об отсутствии согласия ребенка, суд желает видеть психолого-педагогическую экспертизу для вынесения решения, а эксперты дают, как правило, размытые выводы[5].

Семейные споры являются сложными и многоаспектными, охватывая различные ситуации и правоотношения. Иногда органы правопорядка и опеки не могут решить такие споры, и в таких случаях обращение в суд становится необходимым. Срок исковой давности в семейных спорах может быть различным в зависимости от конкретной ситуации, и его правильное определение имеет важное значение. Однако, некоторые аспекты семейных споров, такие как влияние одного родителя на ребенка и пропуск срока исковой давности, остаются недостаточно урегулированными в законодательстве. В целом, регулирование семейных споров в настоящий момент нуждается в обновлении и уточнении, чтобы соответствовать изменяющимся отношениям в семье и обеспечить более эффективное разрешение споров.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ "О браке (супружестве) и семье".
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. Морозова Н.Н., Москаленко Т.А. "Семейное право: учебник для вузов". Москва: Юристъ, 2018.
4. Садиков А.И., Садикова А.А. "Семейное право: учебник для вузов". Москва: Инфра-М, 2019.
5. Малинин А.А., Дмитриев А.А. "Семейное право: курс лекций". Москва: Юстицинформ, 2017.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 347.71

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

ТРОЯН ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена правовому регулированию коммерции в России, странах СНГ и в рамках евразийской интеграции. Рассматриваются общие принципы и цели сотрудничества в сфере коммерции, а также особенности правового режима коммерции в отдельных странах СНГ. Анализируются этапы и результаты евразийской интеграции, а также преимущества и недостатки участия в ней для развития коммерции.

Ключевые слова: правовое регулирование, коммерция, Россия, СНГ, евразийская интеграция, ЕАЭС, зона свободной торговли, таможенный союз, единое экономическое пространство, евразийский экономический союз.

Abstract: the article is devoted to the legal regulation of commerce in Russia, the CIS countries, and within the framework of Eurasian integration. It examines the general principles and objectives of cooperation in the field of commerce, as well as the peculiarities of the legal regime of commerce in specific CIS countries. The stages and results of Eurasian integration are analyzed, as well as the advantages and disadvantages of participating in it for the development of commerce.

Keywords: legal regulation, commerce, Russia, CIS, Eurasian integration, EAEU, free trade zone, customs union, single economic space, Eurasian Economic Union.

Коммерция – это вид бизнес-деятельности, связанной с торгово-организационными операциями, направленными на осуществление процесса купли-продажи товаров и оказание услуг с целью получения прибыли. Коммерция имеет различные виды, в зависимости от формы собственности, характера деятельности, способа реализации товаров и услуг, масштаба и географии торговли. Например, можно выделить электронную коммерцию, международную коммерцию, социальную коммерцию [1]. Она играет важную роль в экономике, так как способствует развитию производства, обеспечивает эффективное распределение ресурсов, удовлетворяет потребности потребителей, создает рабочие места и доходы для государства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что правовое регулирование коммерции в России и странах СНГ имеет ряд проблем и противоречий, которые затрудняют развитие торговых отношений и интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Цель исследования – анализировать правовой статус коммерции в России и странах СНГ, выявлять его особенности, проблемы и перспективы.

Основными источниками правового регулирования коммерции в России являются Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О защите конкуренции», Закон РФ «О торговле», Закон РФ «О защите прав потребителей», а также подзаконные акты и международные договоры. Основными источниками правового регулирования коммерции в странах СНГ являются Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 года, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также национальное законодательство каждой страны-участницы СНГ [2].

Правовой статус коммерции в России определяется основными нормативно-правовыми актами, регулирующими коммерческую деятельность. К таким актам относятся Конституция РФ, Гражданский

кодекс РФ, Закон РФ «О защите конкуренции», Закон РФ «О торговле», Закон РФ «О защите прав потребителей», а также подзаконные акты и международные договоры. Эти акты устанавливают правовые основы, принципы, формы и условия осуществления коммерческой деятельности на территории России.

Субъектами коммерции в России являются коммерсанты, то есть граждане и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью с целью извлечения прибыли. Объектами коммерции в России являются товары и услуги, которые могут быть предметом купли-продажи или иных сделок в рамках коммерческой деятельности.

Права и обязанности коммерсантов в России закреплены в Гражданском кодексе РФ и других законах. Коммерсанты имеют право на свободу предпринимательства, на выбор сферы деятельности, на создание юридических лиц и индивидуальных предприятий, на участие в ассоциациях и союзах коммерсантов, на защиту своих прав и законных интересов в суде и других органах [3]. Коммерсанты обязаны соблюдать законодательство, нести риски связанные с предпринимательством, нести ответственность за свои обязательства, уплачивать налоги и сборы, вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность, соблюдать права потребителей и требования антимонопольного законодательства.

Особенности регулирования отдельных видов коммерции в России зависят от специфики деятельности, объектов торговли, способов реализации товаров и услуг. Например, электронная коммерция подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий для заключения и исполнения сделок в сети Интернет. Для этого вводятся понятия электронного документа, электронной подписи, электронного обмена данными, электронной платежной системы. Международная коммерция предполагает участие российских коммерсантов в торговых отношениях с иностранными партнерами. Для этого необходимо учитывать международные договоры, применимое право, международные торговые условия, международные арбитражные суды. Социальная коммерция означает сочетание коммерческой и социальной деятельности, направленной на решение общественных проблем. Для этого используются такие формы организации, как социальное предприятие, социальный кооператив, благотворительный фонд.

Проблемы и перспективы развития коммерции в России связаны с несовершенством законодательства, недостаточной защитой прав коммерсантов и потребителей, высокой налоговой и административной нагрузкой, низким уровнем доверия к коммерческим субъектам, слабым развитием инфраструктуры и инноваций, конкуренцией со стороны иностранных компаний. Для устранения этих проблем необходимо совершенствовать законодательство, учитывая международный опыт и национальные особенности, развивать механизмы саморегулирования и корпоративной социальной ответственности, стимулировать предпринимательскую активность и инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес, повышать качество и доступность товаров и услуг, содействовать интеграции в мировую экономику [4].

Правовой статус коммерции в странах СНГ определяется общими принципами и целями сотрудничества в сфере коммерции, которые закреплены в основополагающих документах Содружества. К таким документам относятся Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года, Хартия СНГ от 22 января 1993 года, Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 года, а также другие соглашения и решения органов СНГ.

Договор о зоне свободной торговли СНГ является ключевым документом, регулирующим коммерческие отношения между странами-участницами Содружества. Его содержание предусматривает отмену таможенных пошлин, налогов и сборов в торговле товарами, а также устранение некоторых нетарифных барьеров [5]. Договор также регламентирует вопросы технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, защиты интеллектуальной собственности, разрешения споров и другие аспекты коммерческого сотрудничества. Участниками договора являются Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Туркменистан имеет статус ассоциированного члена. Грузия и Украина вышли из договора в 2014 и 2016 годах соответственно. Последствия договора заключаются в расширении торговых потоков между странами-участницами, повышении конкурентоспособности и интеграции национальных экономик в единое экономическое пространство.

Особенности правового регулирования коммерции в отдельных странах СНГ зависят от национального законодательства каждой страны, а также от участия в других региональных организациях. Например, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который предусматривает более глубокую интеграцию в сфере коммерции, включая образование единого рынка товаров, услуг, капитала и труда. Азербайджан, Молдавия и Узбекистан подписали соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС), которые направлены на развитие торговых и экономических связей с Европой [6]. Таджикистан участвует в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая содействует сотрудничеству в сфере торговли, инвестиций, транспорта и энергетики.

Проблемы и перспективы развития коммерции в СНГ связаны с различными факторами, такими как политическая нестабильность, экономический кризис, санкции, пандемия, неравномерное развитие стран, конфликтующие интересы, недостаточная гармонизация законодательства, слабая инфраструктура и инновации, барьеры в торговле. Для преодоления этих проблем необходимо усилить диалог и координацию между странами-участницами СНГ, учитывая их национальные особенности и приоритеты, развивать механизмы мониторинга и контроля за исполнением договоров и решений органов СНГ, стимулировать предпринимательскую активность и инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес, повышать качество и доступность товаров и услуг, содействовать сближению стандартов и норм в сфере коммерции.

Правовой статус коммерции в рамках евразийской экономической интеграции определяется основными органами и документами евразийской интеграции, которые закрепляют правила и условия доступа к единому рынку товаров и услуг. К таким органам относятся Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза и другие. К таким документам относятся Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Таможенный кодекс ЕАЭС от 11 апреля 2017 года, Соглашение о зоне свободной торговли в рамках СНГ от 18 октября 2011 года, а также другие соглашения и решения органов ЕАЭС [7].

Зона свободной торговли в рамках СНГ является первым этапом евразийской интеграции, который предусматривает отмену таможенных пошлин, налогов и сборов в торговле товарами между странами-участницами СНГ. Таможенный союз является вторым этапом евразийской интеграции, который предусматривает образование единой таможенной территории с единым таможенным тарифом и общими правилами торговли с третьими странами. Единое экономическое пространство является третьим этапом евразийской интеграции, который предусматривает координацию и гармонизацию национальных законодательств в области конкуренции, промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта и других сфер. Евразийский экономический союз является четвертым и наиболее высоким этапом евразийской интеграции, который предусматривает создание единого рынка товаров, услуг, капитала и труда с общей экономической политикой [8].

Преимущества участия в евразийской интеграции для развития коммерции заключаются в расширении рынков сбыта, повышении конкурентоспособности и инновационности товаров и услуг, снижении издержек производства и торговли, упрощении процедур и стандартов, защите национальных интересов и прав потребителей, привлечении инвестиций и технологий, участии в международных проектах и программах [9]. Недостатки участия в евразийской интеграции для развития коммерции связаны с потерей части национального суверенитета в принятии экономических решений, необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с общими правилами и нормами, риском дискриминации и неравенства в торговых отношениях, угрозой санкций и ограничений со стороны третьих стран и организаций.

В ходе исследования были рассмотрены основные аспекты правового регулирования коммерции в России, странах СНГ и в рамках евразийской интеграции. Были выделены общие принципы и цели сотрудничества в сфере коммерции, а также особенности правового режима коммерции в отдельных странах СНГ. Были проанализированы этапы и результаты евразийской интеграции, а также преимущества и недостатки участия в ней для развития коммерции.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- Правовое регулирование коммерции в России, странах СНГ и в рамках евразийской интеграции имеет как общие, так и специфические черты. Общими являются стремление к развитию торгово-экономических связей, соблюдению международных обязательств, защите национальных интересов, сотрудничеству в решении общих проблем и вызовов. Специфическими являются различный уровень развития и интеграции стран, различные рынки сбыта и потребности, различные правовые традиции и культуры, различные внешнеполитические ориентации и партнерства.
- Правовое регулирование коммерции в России, странах СНГ и в рамках евразийской интеграции имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительными являются создание благоприятных условий для торговли, повышение конкурентоспособности и инновационности товаров и услуг, снижение издержек производства и торговли, упрощение процедур и стандартов, привлечение инвестиций и технологий, участие в международных проектах и программах. Отрицательными являются потеря части национального суверенитета в принятии экономических решений, необходимость приведения национального законодательства в соответствие с общими правилами и нормами, риск дискриминации и неравенства в торговых отношениях, угроза санкций и ограничений со стороны третьих стран и организаций.
- Правовое регулирование коммерции в России, странах СНГ и в рамках евразийской интеграции имеет перспективы для дальнейшего развития и совершенствования. Для этого необходимо усилить диалог и координацию между странами-участниками СНГ и ЕАЭС.

Список источников

1. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах. - М.: Книга по Требованию, 2019. - 126 с.
2. Коммерция: специальное правовое регулирование [Электронный ресурс] // Legal.Report. – Режим доступа: <https://legal.report/kommercii-specialnoe-pravovoe-regulirovanie/> (дата обращения: 20.07.2023).
3. Региональные торговые соглашения РФ [Электронный ресурс] // Журнал «Открытый брокер». – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/regionalnye-torgovye-soglasheniya-rf/> (дата обращения: 20.07.2023).
4. Соглашение о свободной торговле между государствами – участниками Содружества Независимых Государств от 18 октября 2011 года [Электронный ресурс] // Центр интеграционных исследований СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/174> (дата обращения: 20.07.2023).
5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг” [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902192509> (дата обращения: 20.07.2023).
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ “О персональных данных” [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/52578c3309a272ee8ad686a4e87a118f/> (дата обращения: 20.07.2023).
7. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах / М. Чулков. - М.: Книга по Требованию, 2019. - 903 с.
8. Электронная коммерция в России и за рубежом [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/elektronnaya_kommerciya_v_rossii_i_za_rubezhom/ (дата обращения: 20.07.2023).
9. Яковлев, Г. А. Коммерция в средствах массовой информации / Г.А. Яковлев. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 144 с.

© В.С. Троян, 2023

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.3

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПАТАШИНА ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА

магистрант

Московский финансово–промышленный университет «Синергия»

Научный руководитель: Саганова Юлия Александровна

к.ю.н., доцент

Московский финансово–промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в работе рассматривается история и актуальность развития преступлений в сфере компьютерной информации. Несмотря на то, что законодатель называет данную группу преступлений таким образом, в научной литературе встречается множество замен, которые будут рассмотрены в ходе исследования.

Ключевые слова: деяние, компьютерная информация, преступления, объект, информационная система.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Patashina Yulia Olegovna*Scientific adviser: Saganova Yulia Aleksandrovna*

Abstract: The paper examines the history and relevance of the development of crimes in the field of computer information. Despite the fact that the legislator calls this group of crimes in this way, there are many substitutions in the scientific literature that will be considered during the study.

Key words: act, computer information, crimes, object, information system.

Преступления в сфере компьютерной информации – это новый вид преступлений уголовного права, чье развитие пришлось на конец XX века. Именно тот период был ознаменован переменами в информационной сфере, что неизбежно повлекло за собой возникновение новых видов противоправных деяний. На данный момент в криминологической науке сложилось множество подходов к определению данной группы преступлений. Многие исследователи отождествляют данную группу преступлений с информационной преступностью, или же именуют Интернет преступностью. Также в последние годы в научном обороте для обозначения данного вида преступлений стал активно применяться общий термин «компьютерные преступления».

Столь пристальное внимание к указанной категории преступлений связано с рядом факторов. Технологический прогресс и повсеместное развитие информационной сферы, привели к тому, что с каждым годом от данной группы преступлений общественные отношения страдают все больше. Проведенный анализ позволил установить экономический ущерб от данных преступлений в 2020 г. – более 3,1 трлн руб., в 2021 г. – около 3,5 трлн руб., в 2022 г. оценивается в 3,6 трлн руб. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, увеличивается и количество самих преступлений: в 2020 г. было зарегистрировано 184 754 преступления; в 2021 г. зафиксировано 236 557 преступлений, а в 2022 г. – 527 567 преступлений, фактически каждое четвертое [1, с. 5].

Это демонстрирует актуальность вопроса предупреждения данной группы преступлений в российской действительности. Однако, для эффективной борьбы необходим единый подход к понятийно-категориальному аппарату. В связи с этим в исследовании предлагается проанализировать представленную группу преступлений с понятиями, которые в ряде научных исследований используются как синонимы по отношению к ним. Это позволит привести к единому значению преступления, перечисленные в гл. 28 УК РФ, и отграничить иных составов [2].

Одним из таких «синонимичных терминов» выступает понятие «компьютерное преступление». Впервые данный термин был введен в оборот в начале 1960-х гг. Д. Б. Паркером, который указал, что электронно-вычислительная машина может быть не только объектом преступления (то на что направлено деяние), но и выступать в качестве орудия (то есть помогать в преступном посягательстве). Современные исследователи уголовного права выделяют и иные подходы:

- компьютерные преступления представляют собой деяния, в которых компьютер выступает одновременно, как объект и как орудие;
- компьютерные преступления совершаются в сфере автоматизированной обработки информации. В связи с этим сам компьютер – это орудие, а объектом преступления будет выступать компьютерная информация (сведения, хранящиеся в памяти ЭВМ);
- применение термина «компьютерные преступления» недопустимо, так как компьютер не имеет ключевого значения для отграничения данной группы преступлений.

Детальное изучение норм российского уголовного права демонстрирует, что отечественный законодатель полностью исключил использование понятия «компьютерные преступления». Проанализировав зарубежный опыт, он в гл. 28 УК РФ ввел собственный термин: «преступления в сфере компьютерной информации». Таким образом, видно применение традиционного, российского подхода в сфере уголовного права: «отграничение деяний от смежных составов по объекту».

Согласно, А. Я. Кучиной, «преступления в сфере компьютерной информации» – это противоправные деяния, которые направлены на информационную безопасность и нарушают права и интересы пользователей, путем незаконного изменения их данных. В результате данных противоправных действий наносится существенный вред конечному пользователю, а также создается угроза причинения вреда обществу или государству [3, с. 22]. Тем не менее, в определении, данном автором нет указания на запрещенность и наказуемость указанных деяний уголовным законом.

С. В. Скляров определяет «преступление в сфере компьютерной информации» как деяние, которое запрещается нормами УК РФ путем применения наказания. Особую опасность данная группа преступлений имеет в связи с тем, что она направлена на общественные отношения, связанные с правомерным и безопасным использованием охраняемой законом информации, хранящейся в памяти ЭВМ [4, с. 325]. Компьютер в данной группе преступлений выступает в качестве орудия, а в основание формулировки положен объект преступного посягательства – информационные отношения.

В связи с этим в ряде научных работ произошло отождествление данной группы преступлений с термином «информационные преступления». Однако, имеется ряд существенных отличий, поскольку объективная сторона информационных преступлений заключается в распространении (предоставлении) запрещенной или заведомо ложной информации. Одновременно исследуемые преступления (представленные в гл. 28 УК РФ) посягают на безопасность компьютерной информации, то есть часть современной, информационной сферы. Исходя из данной трактовки, ряд авторов предлагают использовать термин «преступления в сфере информационных технологий» по отношению к гл. 28 УК РФ. Однако это приведет к тому, что деяния, нарушающие неприкосновенность охраняемой электронной информации и ее материальных носителей, также войдут в данную группу преступлений. Тогда речь будет идти о том, что вред наносится именно интересам конечного собственника, чьи права и свободы нарушаются. Также страдает и национальная безопасность, о которой не было речи в рамках гл. 28 УК РФ. Это приведет к изменению смысла гл. 28 УК РФ.

Также некоторые авторы в своих исследованиях используют термин «интернет-преступления», под которые подпадают общественно опасные деяния, совершенные посредством или с помощью Интернета. Исходя из данной трактовки, участие Интернета будет обязательным условием для примене-

ния уголовной санкции. Однако, в преступлениях в сфере компьютерной информации роль Интернета не так высока.

Проведенное исследование, позволило выявить и обобщить все существующие подходы к определению преступлений в сфере компьютерной информации. Мнения различных авторов основываются как на разграничении по объекту, так и на отдельных понятиях (Интернет, информационные технологии и тд.) Российский законодатель в данном случае пошел по пути отделения по объекту преступления, что в целом характерно для УК РФ.

Несмотря на то, что авторами предлагается заменить термин «преступления в сфере компьютерной информации» на более подходящий, данное исследование демонстрирует, что именно это понятие должным образом раскрывает данную группу преступлений (гл. 28 УК РФ). Тем не менее, в будущем допустима замена термина на более подходящий, в связи с неизменным развитием информационной сферы, что может повлечь за собой появление новых составов преступлений. На это указывает, в том числе и то, что в 2017 г. глава 28 УК РФ была дополнена ст. 274.1 УК РФ, а в 2022 г. ст. 274.2 УК РФ. Появление иных составов в будущем неизбежно повлечет за собой изменение понятийного аппарата и может потребовать изменения наименования главы 28 УК РФ для того, чтобы соответствовать актуальным вызовам и запросам общества.

Список источников

1. Ляпин А. Е. Киберпреступность как новый объект статистического анализа // Статистика и экономика. – 2021. – № 6. – С. 8–15.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кучина Я. О. Понятие компьютерной информации и его влияние на квалификацию преступлений, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2(76). – С. 20–28.
4. Скляров С. В. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 322 – 330.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРИОРИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: БАЛАНС МЕЖДУ СОТРУДНИЧЕСТВОМ И ЗАЩИТОЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

БЕЛОУСОВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

Дальневосточного федерального университета

Аннотация: данная статья исследует принцип приоритета международных договоров в правовой системе с фокусом на Российской Федерации. Анализируются причины, по которым некоторые отрасли права отдают предпочтение внешним источникам правового регулирования, а также выявляется баланс между сотрудничеством и защитой национальных интересов в контексте использования международных договоров.

Ключевые слова: международные договоры, правовая система, приоритет, национальные интересы, сотрудничество, суверенитет.

THE PRIORITY OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE LEGAL SYSTEM: BALANCING COOPERATION AND PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS

В правовой системе многих стран существует принцип приоритета международных договоров над национальными законами. Этот принцип обусловлен необходимостью установления общих правил и норм в международных отношениях, а также решением специфических вопросов, которые национальное законодательство может не охватить полностью. В Российской Федерации введение нового пункта в Конституцию, подчеркивающего безусловное верховенство Конституции над международными договорами, является важным шагом в установлении ясного правового режима. Однако в последние годы Россия сталкивается с вызовами в области международных отношений и балансирования интересов с другими государствами. Однако в Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 8.12.2020 года №429-ФЗ, был введен новый пункт в 5 статью Конституции, подчеркивающий безусловное верховенство Конституции над международными договорами в правовом пространстве страны. В данной статье рассмотрим причины, по которым некоторые отрасли права отдают предпочтение внешним источникам правового регулирования, а также особую роль, которую играют международные договоры, особенно в сфере международной торговли.

Приоритет международных договоров перед национальными законами обусловлен несколькими факторами. Во-первых, нейтральность таких договоров позволяет установить общие правила, относительно национальных, что особенно важно в случае международных отношений. Нормы, закрепленные внутри страны, не всегда способны полностью охватить весь спектр регулируемых гражданско-правовых и административно-правовых отношений.

Во-вторых, использование международных договоров в правовой системе может быть необходимым для решения специфических вопросов. Например, арбитражные суды, рассматривающие дела в сфере предпринимательской и экономической деятельности, могут применять правила международных договоров.

Третья причина заключается в обеспечении единообразия регулирования международных отношений. В сфере международной торговли, например регулирование происходит в рамках Конвенций, таких как Конвенция о международном финансовом лизинге, Конвенция по международным факторинговым операциям и Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Эти договоры защищают права субъектов отношений на международном уровне и помогают избежать противоречий между законодательством различных стран.

Таким образом, приоритет международных договоров в некоторых отраслях права объясняется необходимостью нейтральных норм, способных регулировать международные отношения и обеспечить единообразие в международных регулирующих структурах. В Российской Федерации этот принцип был подчеркнут Федеральным законом от 8.12.2020 года №429-ФЗ, который придал безусловное верховенство Конституции Российской Федерации над международными договорами в правовом пространстве страны. Использование международных договоров имеет особое значение в сфере международной торговли, где они обеспечивают защиту прав сторон и помогают избежать противоречий между различными законодательствами. Такие договоры способствуют установлению общего нормативно-правового пространства, аналогичного внутренним законам государства, и способны поддерживать взаимное уважение и сотрудничество между суверенными государствами.

Однако, несмотря на вышеуказанные причины, в последние годы в России наблюдается особый политический дискурс, который приводит к изменению отношения к использованию международных договоров. Вместо преимущества и сотрудничества, Россия сталкивается с тенденцией, когда инициатива отношений исходит в основном от нее, а коллективный Запад больше склонен требовать и принимать, нежели идти на уступки и компромиссы.

Такая ситуация обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Россия стремится интегрироваться в европейское сообщество и проявляет ориентацию на западные стандарты и нормы, даже несмотря на провозглашённый поворот на восток, так как это длительный процесс. Это показывает готовность к сотрудничеству и стремление к взаимному уважению сторон. Однако политический климат в последние десятилетия показывает, что инициатива в отношениях с Западом исходит главным образом от России, а с другой стороны, нет должного желания на Западе идти на компромиссы и уступки.

Вторым фактором, который может объяснить такую ситуацию, является необходимость сохранения суверенитета и независимости России. Стране необходимо иметь механизмы регулирования, которые не нарушают прав других суверенных государств. Это означает, что даже в ситуациях, где Россия стремится к установлению международных отношений, она должна быть в состоянии защитить свои интересы и суверенитет.

Для России важно сохранять баланс между участием в международных договорах и защитой своих национальных интересов. Это может быть сложной задачей, требующей постоянного анализа и оценки преимуществ и рисков, связанных с использованием международных договоров.

Важно отметить, что использование международных договоров также содействует укреплению мирового порядка и обеспечению международной стабильности. Современный мир стал связан сложной сетью экономических, политических и социокультурных взаимодействий между странами. В такой ситуации международные договоры являются мощным инструментом для примирения интересов и решения глобальных проблем.

Приоритет международных договоров в области международных отношений обусловлен стремлением к созданию правового и предсказуемого окружения, где права и обязанности государств определены четко и обязательны для всех сторон. Это создает условия для диалога, урегулирования конфликтов и сотрудничества в интересах мирового сообщества в целом.

Однако, в последние годы мир стал свидетелем некоторых вызовов и осложнений в сфере международных договоров. Нарастающие геополитические напряжения, нарушения международных соглашений, а также появление новых угроз, таких как кибератаки и климатические изменения, ставят под угрозу доверие и сотрудничество между странами.

Однако это также предоставляет возможность для усиления роли международных договоров в преодолении вызовов и содействии мировой стабильности. Сотрудничество и укрепление междуна-

родного правопорядка могут служить ключевыми факторами в решении глобальных проблем, таких как борьба с терроризмом, поддержание мира и стабильности, защита окружающей среды и борьба с пандемиями.

Россия, как активный участник мирового сообщества, имеет уникальную возможность способствовать стабильности и сотрудничеству через применение международных договоров. С учетом своих интересов и стремления к защите суверенитета, Россия может сыграть ключевую роль в разрешении международных конфликтов и содействии укреплению мирового порядка.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Аналитический вестник. – М.: Издание Государственной Думы, 2020. – 192 с.
3. Никульшин К.В. / К вопросу о приоритете национального права // [электронный ресурс] - file:///C:/Users/2003p/Downloads/k-voprosu-o-prioritete-natsionalnogo-prava.pdf

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРОКУРОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

МЕШКАНИНА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

*Научный руководитель: Оркина Кристина Андреевна**к.ю.н, ст. преподаватель**ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»*

Аннотация: статья посвящена отдельным особенностям и проблемам, возникающим при поддержании государственного обвинения в суде при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. По итогам рассмотренных проблем внесены предложения по изменению положений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: присяжные заседатели, поддержание обвинения, государственный обвинитель, речь государственного обвинителя, судебное следствие.

FEATURES OF MAINTAINING THE STATE CHARGING IN THE JUDICIAL INVESTIGATION BY THE PROSECUTOR WHEN CONSIDERING THE CASE BY A JURY COURT

Meshkanina Ksenia Dmitrievna*Scientific adviser: Orkina Kristina Andreevna*

Abstract: the article is devoted to certain features and problems of maintaining public prosecution in court when considering a case with the participation of jurors. Based on the results of the problems considered, proposals were made to change the provisions of the criminal procedural legislation.

Key words: jurors, prosecution support, public prosecutor, public prosecutor's speech, judicial investigation.

Деятельность прокурора, выраженная в поддержании государственного обвинения в суде при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, имеет определенную специфику.

Особенность данной функции прокурора заключается в том, что ему необходимо убедить коллегию присяжных заседателей, которые обычно не имеют юридического образования, не сталкивались ранее со сферой уголовного судопроизводства, не владеют научными основами и не имеют практики оценки доказательств.

Для достижения поставленной цели государственный обвинитель должен обладать тактикой

представления доказательств, приемами выразительной речи, знанием психологии личности и судебных действий. Тактика прокурора должна быть нацелена прежде всего на обеспечение правильного восприятия присяжными заседателями значимой для дела доказательственной информации. Для государственного обвинителя важно выстроить цепочку своих доказательств (очередность допросов, представление документов и т.д.) в такой логической последовательности, чтобы она обеспечивала полное раскрытие перед присяжными заседателями всех значимых обстоятельств дела [1, с.89]. Именно поэтому Генеральный прокурор Российской Федерации в своем приказе указал, что «поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами» [2].

Государственный обвинитель участвует в формировании коллегии присяжных заседателей, при этом он должен пользоваться своим правом мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели, стремясь к тому, чтобы в коллегию присяжных попали люди, не только не связанные какими-либо отношениями с потерпевшим и подсудимым, но и имеющие определенный образовательный уровень, беспристрастные, способные самостоятельно и объективно оценивать факты и события. Вышеуказанное реализуется государственным обвинителем путем опроса кандидатов в присяжные заседатели, причем вопросы должны быть продуманы заранее, сформулированы таким образом, чтобы исключать двусмысленные ответы [3, с.95].

Сложности в поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей обусловлены, как уже было отмечено, отсутствием юридического образования у заседателей, что должно быть учтено государственным обвинителем. Необходимо избегать большого количества юридических терминов в своей речи, излагать обвинение в доступной форме [4, с.148]. Доказательства следует представлять в логической последовательности, чтобы каждый из присяжных мог мысленно воссоздать картину преступления. Вышеуказанное имеет особое значение в тех случаях, когда прямых доказательств нет, и тезис о виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии основывается на косвенных доказательствах. Совокупность косвенных доказательств является достаточной, если она дает основание для одного единственного вывода о виновности подсудимого.

Так, например, по делам об убийстве на почве личных неприязненных отношений, следует:

- в первую очередь, допросить свидетелей, которые знакомы с потерпевшим и подсудимым, знают о характере их взаимоотношений, были свидетелями ссор и других проявлений личных неприязненных отношений;
- во вторую очередь, допросить тех свидетелей, которые видели потерпевшего и подсудимого вместе незадолго до убийства или непосредственно перед убийством;
- предъявить заключение судебно-медицинской экспертизы трупа, обратив внимание присяжных на количество телесных повреждений, нанесенных потерпевшему при его жизни, их локализацию, степень тяжести вреда, причиненного каждым из этих повреждений; после чего, при наличии посмертных повреждений, также обратить внимание присяжных на факт нанесения повреждений уже после смерти жертвы;
- при наличии орудия убийства, предъявить это орудие, обратить внимание, где, при каких обстоятельствах и у кого оно изъято, указать, каким образом данное орудие преступления связано с подсудимым;
- предъявить одежду подсудимого, если на ней имеются следы крови, которые согласно заключению молекулярно-генетической экспертизы, является кровью потерпевшего и т.д.

Используя такой способ представления доказательств, государственный обвинитель будет шаг за шагом убеждать присяжных в том, что именно подсудимый совершил убийство [5, с.136]. Однако, как указывает С.Л. Кисленко, такой способ представления доказательств может быть эффективен только в беспроблемной или частично проблемной ситуации, которые характеризуются наличием достаточной совокупности доказательств и не имеют пробелов в доказывании. В проблемных ситуациях представление доказательств следует начинать с таких, которые в наименьшей степени могут быть подвергнуты сомнению. В целом же тактика представления доказательств в проблемных ситуациях зависит от существа дела. Например, в тех случаях, когда подсудимый отрицает свою причастность к совершению

преступления, государственный обвинитель, в первую очередь, должен представить доказательства, опровергающие утверждение подсудимого [6, с.88].

Отметим, что особенности восприятия присяжными заседателями представляемых доказательств требуют использования в этом процессе наглядности, способствующей формированию у присяжных чувственно-наглядного образа объекта [7, с.165]. С этой целью государственный обвинитель должен демонстрировать вещественные доказательства присяжным заседателям, а также фото и видеоизображения. Например, можно огласить протокол обыска, согласно которому были изъяты предметы, впоследствии признанные вещественными доказательствами, а можно предъявить фотографии, наглядно показывающие тайники, где были изъяты соответствующие предметы.

Отметим также проблему, связанную с оказанием психологического воздействия на присяжных заседателей защитником, с целью вызвать у них недоверие к обвинительным доказательствам.

Н.В. Маткова по итогам изучения уголовных дел выявила следующие виды неправомерного поведения защитников в суде присяжных, с целью оказания на них психологического воздействия:

- намеренное обсуждение в присутствии присяжных процессуальных вопросов, позволяющих заставить усомниться в законности обвинительных доказательств, собранных органом предварительного расследования;
- голословные заявления о том, что в досудебном производстве на подсудимого оказывалось воздействие должностными лицами органов предварительного расследования и дознания, при том, что заявление об этих фактах ни вышестоящим органам, ни в суд не направлялись;
- высказывание оценочных суждений относительно доказательств до начала прений;
- высказывание версий о том, что преступление могло быть совершено иными лицами, а не подсудимым;
- намеренное оглашение доказательств, признанных недопустимыми, либо тех, которые не были исследованы в процессе судебного следствия;
- сообщение информации о личности участников процесса, которая не относится к обстоятельствам, подлежащим установлению по делу, порочит потерпевшего и свидетелей обвинения, либо, наоборот, представляет подсудимого в более выигрышном свете;
- заявление о нарушении прав стороны защиты, связанных с представлением доказательств;
- выражение негативно-эмоциональных чувств по поводу формулировки предъявленного обвинения;
- контакты стороны защиты с присяжными заседателями за пределами суда с целью оказания на них давления [8, с.26].

В связи с изложенным, автор полагает, что задачей государственного обвинителя является своевременная диагностика намерений стороны защиты и предупреждение оказания воздействия на присяжных заседателей. При этом сам автор утверждает, что для стороны защиты в суде присяжных подобное поведение является обычным, каким-либо образом предупредить подобные высказывания со стороны защитника государственный обвинитель не имеет возможности. Единственное, что может государственный обвинитель в подобной ситуации – это обратить внимание на неправомерность поведения стороны защиты. Однако, те меры, которые в настоящее время может принять председательствующий, на наш взгляд, являются малоэффективными.

В.Г. Пичугин по этому поводу отмечает, что устранить последствия психологического воздействия на присяжных, практически невозможно, так как все меры воздействия на присяжных малоэффективны, сомнения уже посеяны [9, с.160].

Так, обжалуя оправдательный приговор, вынесенный в отношении М. на основании вердикта присяжных заседателей, сторона обвинения указала, что сторона защиты в течение всего процесса оказывала давление на присяжных, в средствах массовой информации размещались публикации о не объективности предварительного расследования и т.д. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления, суд указал, что председательствующий разъяснил присяжным, что свои суждения они должны основывать только на доказательствах, исследованных в судебном заседании и они не должны руководствоваться информацией из других источников. В материалах дела не содержатся сведе-

ния, позволяющие усомниться в беспристрастности присяжных [10]. Отметим, что председательствующий даже не выяснил у присяжных, видели ли они телепередачи с выступлением защитника и демонстрацией якобы недопустимых доказательств, читали ли материалы на эту тему, размещенные в Интернете и т.п. Полагаем, что в подобных случаях необходимо менять коллегия присяжных заседателей, а также установить ответственность для адвоката, который выступая в качестве защитника в суде присяжных, допускает подобное поведение.

Следует обратить внимание еще на один аспект рассматриваемой проблемы. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо норм, регламентирующих структуру речи как государственного обвинителя, так и защитника в прениях сторон. Полагаем, что следовало бы внести определенные уточнения.

Подводя итог рассмотрению вопроса, отметим, что поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей связано с определенными сложностями, вызванными, на наш взгляд, в первую очередь с недостаточностью правового регулирования, которое приводит к возможности оказания стороной защиты психологического воздействия на присяжных заседателей, предотвратить которое в настоящее время государственный обвинитель не имеет возможности.

Компенсировать недостатки, связанные с восприятием присяжными заседателями доказательств, возможно путем более широкого использования наглядности в процессе представления доказательств, а также продуманной последовательности их представления с учетом особенностей доказательственной базы конкретного уголовного дела.

Изучение специальной литературы, анализ вопросов, связанных с особенностью рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, позволил сформулировать следующие изменения к действующему законодательству. На наш взгляд следует дополнить:

– ст. 17 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» пунктом 2.2 следующего содержания «при повторном после замены коллегии присяжных оказании психологического воздействия на присяжных путем высказывания необоснованных сомнений в качестве доказательств, представляемых стороной обвинения, возбуждения у присяжных негативно-эмоционального отношения к органу и результатам предварительного расследования, умышленном нарушении порядка судебного разбирательства»;

– ст. 336 УПК РФ частью 4, изложив в следующей редакции: «В своих выступлениях стороны должны привести анализ собранных по делу доказательств. Во время выступления сторонам запрещается высказывать замечания негативного характера в адрес друг друга, должностных лиц органов предварительного расследования, участников судебного разбирательства».

Список источников

1. Халиулин А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. – Москва: Проспект, 2022. – С. 224.
2. Приказ Генерального прокурора № 376 от 30.06.2021 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 17.04.2023).
3. Кулик Н.В., Серов Е.Б., Черновол И.В. Рассмотрение уголовных дел судами с участием присяжных заседателей: некоторые итоги проблемы // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 94-98.
4. Гринько С.Д. Рассмотрение дел судом присяжных как проблема российского правосудия и борьбы с преступностью // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 144-152.
5. Нурболатов А.Н. О некоторых вопросах представления государственным обвинителем доказательств в судебном следствии // Вестник института законодательства республики Казахстан. – 2007. – № 1 (5). – С. 135-139.
6. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica. – 2019. – № 8 (153). – С. 86-97.

7. Холопов А.В. К вопросу о значении наглядности в уголовном судопроизводстве // Вестник ВУиТ. – 2021. – № 2 (98). – С. 164-172.
8. Маткова Н.В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 24-32.
9. Пичугин В.Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – №1. – С. 159-162
10. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 по делу №55-16/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=14637#ELuPobTmW91av1Eq1> (дата обращения 18.04.2023 г.).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 330

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО СТАДИЮ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

КУЧЕРЯВЫХ МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Яткевич Ольга Григорьевна

к.ю.н., доцент

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: в данной статье проанализированы исторические аспекты развития гражданского процессуального законодательства России, регламентирующего стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Автор указывает предпосылки появления данной статьи и ее современное значение, и специфику.

Ключевые слова: состязательность, судебное разбирательство, стороны, подготовка дела, гражданский процесс, цели, стадии, задачи.

DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING THE STAGE OF PREPARATION OF A CIVIL CASE FOR A JUDICIAL PROCEEDINGS

Kucheryavykh Maria Sergeevna*Scientific adviser: Yatkevich Olga Grigoryevna*

Abstract: This article analyzes the historical aspects of the development of civil procedural legislation in Russia, which regulates the stage of preparing a case for trial. The author indicates the prerequisites for the appearance of this article and its modern meaning and specificity.

Key words: competition, trial, parties, case preparation, civil process, goals, stages, tasks.

Гражданское процессуальное законодательство не стоит на месте и всегда держит вектор развития и направленность на его совершенствование. Рассматривая исторический аспект темы, можно отметить неоднозначный характер развития правовых норм, регулирующих стадию подготовки дела к судебному разбирательству.

Да начала XX века в судах не было предусмотрено предварительных действий, направленных на подготовку дела к разбирательству. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года данная стадия не была отражена. На практике также не было и хоть чего-то похожего на это понятие в современном его понимании. Обязанность по собиранию и подготовке доказательственной базы лежала только на сторонах процесса.

Проблемы, связанные с правовой регламентацией стадии подготовки гражданских дел к судебному производству, начинаются с формулировки названия данной стадии. В разных источниках можно встретить разные определения этой правовой категории [1, с. 86].

Так, впервые появившись в Гражданском процессуальном кодексе 1923 года, она не была обязательной стадией процесса и называлась предварительной досудебной подготовкой дела. С тех пор употребляется термин «досудебная подготовка».

В 1929 году Верховный Суд СССР утвердил более ясную форму данной стадии, приняв постановление от 01.04.1929 г. № 7. В рассматриваемый период уже применяется вынесение определения о производстве предварительной подготовки дела к судебному разбирательству без вызова ответчика. Однако суд по своему усмотрению определял необходимость данных действий и при определенных обстоятельствах мог посчитать стадию подготовки излишней и вынести сразу определение о назначении дела к слушанию [2, с. 11].

При дальнейшем развитии гражданского процессуального законодательства, после принятия ГПК РСФСР 1964 года стадия подготовки дела была обязательной на практике, но нормативного определения это положение не имело.

Обязательность данной стадии была закреплена только в 1969 году, Пленумом Верховного Суда РСФСР № 48. И только спустя почти 30 лет, уже к концу XX века изменениями, внесенными Федеральным законом в ст. 141 ГПК РФ обязательность стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству была нормативно закреплена в гражданско-процессуальном законе. В п. 2 ст. 141 были определены задачи данной стадии.

После закрепления законодателем обязательности стадии независимо от объема и сложности совершаемых судьей процессуальных действий, возникает вопрос о ее совершенствовании как самостоятельной стадии судебного процесса.

В современном ГПК РФ произошли изменения в основных задачах стадии подготовки дел к судебному разбирательству. К числу задач добавляется примирение сторон. Это нововведение помогает снизить нагрузку на судей, минимизировать время, потраченное в суде, и избавиться от дальнейших, возможно длительных, судебных тяжб [3, с. 39].

На необходимость принятия судом мер к примирению сторон указывается в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ [4].

Следует учесть, что все вносимые в мировое соглашение условия не должны противоречить Гражданскому процессуальному закону, а стороны процессы строго их соблюдали, в том числе и в случае отказа истца от судебного разбирательства.

Основной отличительной особенностью мирового соглашения является добровольное и обоюдное решение сторон, в отличие от отказа от иска. Однако, в случае отказа, в документальном процессе участвует только истец, ответчик при отсутствии каких-либо обязательств, не совершает никаких встречных или иных действий. Но это не значит, что он не имеет право на встречное представление, предоставление каких-то уступок со стороны истца. Такое право лежит в основе мирового соглашения.

В настоящее время этой стадии присущ признак обязательности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 147 ГПК РФ, подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей. В данном случае не имеет значения сложность рассматриваемого дела, объем имеющихся доказательств, количество лиц, участвующих в деле, социальная значимость дела или какие-либо другие факторы. Подготовка по делу будет проводиться как при рассмотрении, к примеру, спора о взыскании долга по договору займа между двумя физическими лицами, так и при рассмотрении дела об усыновлении ребенка.

Именно подготовительные действия судьи и участников процесса определяют, насколько быстро и грамотно будет рассмотрено дело, иначе говоря, они создают все условия для разрешения дела, а значит и для достижения целей судопроизводства. На этот счет А.А. Алешкин справедливо замечает, что, хотя «рассмотрение дела в одном судебном заседании не является самоцелью, суд должен стремиться решить все подготовительные вопросы до судебного заседания, а в судебном заседании сосредоточить»

ся на непосредственном рассмотрении дела, так как чем меньше будет перерывов в судебных заседаниях, тем более объективно и полно судья сможет оценить спорное правоотношение» [5, с. 207].

В большинстве гражданских процессов вне зависимости от их сложности и предмета для прений, всегда есть возможность изменить ход всего разбирательства. Такое право за гражданами, участниками гражданского процесса определено статьей 39 ГПК РФ. Положения этой статьи позволяют изменить не только динамичность разбирательства, но корректировать иск, требования и их размеры, объемы, условия, а то и вовсе отказаться полностью или частично от разбирательства с заключением мирового соглашения на законных для того основаниях.

Однако, путь мирного урегулирования в решении спорных вопросов не всегда возможен в практике судопроизводства. Основная проблема состоит в понимании изменения части предмета иска, обстоятельств в которых иск следует отклонить. Наибольшие сложности возникают с заключением мирового соглашения (особенно если имели место быть встречные иски), которые многие воспринимают и вовсе как отказ от иска. Это говорит о том, что некоторые пункты гражданско-процессуального кодекса требуют изменений или дополнений, так как ограничивают права сторон судебного разбирательства.

Большинство авторов рассматривает отказ от иска субъективное право истца, обращая внимание на его субъективную волю. Так, Г.А. Осокина считает отказ от иска отказом от использования судебной формы защиты нарушенного или оспоренного права либо охраняемого законом интереса [6, с. 167].

Подготовка дел к судебному разбирательству является той стадией процесса, в которой закладывается основа правильного разрешения дела любого вида судопроизводства [7, с. 790].

Таким образом, подводя итог, следует заключить, что стадию подготовки дела к судебному разбирательству необходимо активно развивать в практической судебной деятельности и совершенствовать на законодательном уровне, поскольку она представляет собой один из способов ускорения и повышения эффективности гражданского процесса.

Список источников

1. Косычева В. В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса // Вестник российского университета кооперации. – Мытищи.: Издательство Российского университета кооперации. 2015. № 2(20). С. 86-91.
2. Диордиева О. Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Монография. – М.: Изд.: Проспект. 2015. – 206 с.
3. Бекашева Д. И. Примирение сторон - цель подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 37-41.
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Консультант. Плюс. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (Дата обращения: 04.07.2023)
5. Алешкин А.А. Подготовка дела к судебному разбирательству - действенное средство обеспечения разумных сроков его рассмотрения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3. – С. 206-209.
6. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Проспект, 2015. – 703 с.
7. Горбунова Н. В. Примирение сторон как самостоятельная цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Электронный научный журнал. – Люберцы.: Издательство ООО «АР-Консалт», 2016. № 2(5). С. 353-359.

© М.С. Кучерявых, 2023

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

СУСЛОВА АНГЕЛИНА ИГОРЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Санкт-Петербургский филиал

Аннотация: Настоящее научное исследование посвящено актуальным проблемам института обеспечительных мер в гражданском процессе. Работа построена на оценке норм действующего законодательства, выявлению пробелов правового регулирования, а также формулирования предложений по реформированию правил, устанавливающих основания и различные способы применения обеспечительных мер.

Ключевые слова: обеспечительные меры, иск, судебная практика, наложение ареста, судебное постановление, гражданское процессуальное право.

THE ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF INTERIM MEASURES IN CIVIL PROCEEDINGS

Suslova Angelina Igorevna

Abstract: The present scientific research is devoted to the actual problems of the institute of interim measures in civil proceedings. The work is based on the assessment of the norms of current legislation, identification of gaps in legal regulation, as well as the formulation of proposals to reform the rules establishing the grounds and various ways of application of interim measures.

Key words: interim measures, claim, court practice, seizure, court ruling, civil procedure law.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена высокой популярностью обращения лиц за разрешением гражданско-правовых споров в суд. Дело в том, что с развитием имущественных отношений в рыночной экономике, увеличивается количество экономических субъектов, заключающих крупные сделки на рынке. В связи с этим, граждане, стремясь снизить риски предпринимательской деятельности, а также обрести более устойчивое положение в экономических отношениях, всё чаще выбирают разрешение споров в суде как один из способов защиты своих прав.

Стоит отметить, что повышение количества судебных споров, свидетельствует о проявлении определённого доверия к судебной системе государства, а значит, законодателю, в целях поддержания высокого уровня правового сознания, необходимо принять меры в целях сохранения авторитета судебной власти в глазах граждан.

Между тем, в результате разрешения спора не всегда и не всем лицам, хотя и действительно имеющим фактические и правовые основания для удовлетворения требований, удаётся получить восстановление своих прав. Так, довольно распространённым случаем является недобросовестное поведение ответчика в рамках гражданского процесса, когда лицо, в целях уклониться от исполнения перед лицом своих обязательств, совершает ряд мнимых сделок, направленных на передачу имущества в собственность другим лицам, как правило, тем из них, с которым ответчик состоит в близких доверительных отношениях.

Таким образом, получается, что лицо, формально теряет имущество, передав права на него другим лицам, но де-факто продолжает осуществлять контроль над ним как собственник. Именно для предотвращения таких случаев злоупотребления своими правами, к ответчику могут быть применены меры обеспечительного характера, связанные с созданием неких гарантий для исполнения судебного решения и восстановления прав истца в будущем.

Институт обеспечительных мер в гражданском процессе находит своё место в главе 13 ГПК РФ. Законодатель, регулируя данный институт по применению таких мер ограничился лишь указанием на их виды, без конкретизации понятия обеспечительных мер, а также закрепления критериев для их применения к ответчику. Более того, в соответствии с буквальным толкованием статьи 140 ГПК РФ, следует сделать вывод, что к обеспечительным мерам можно относить и иные, не предусмотренные данной статьёй действия, ограничивающие права ответчика по распоряжению имуществом. Это означает, что мало того, что в законе отсутствуют общие признаки для обеспечительных мер и критерии применения каждой из них, в то же время законодатель допускает возможность необоснованного расширения их перечня.

В целом, одной из центральных проблем института обеспечительных мер в гражданском процессе было и остаётся отсутствие единого понятия таких мер с закреплением их признаком в законе. Представляется, что можно выделить следующие характерные для обеспечительных мер признаки:

- 1) Основная цель применения: обеспечить реальную исполнимость судебного решения в будущем;
- 2) Применяются только при наличии реальной угрозы неисполнения требования взыскателя;
- 3) Призваны обеспечить не только интересы истца, но и третьих лиц;
- 4) Охраняют имущественные интересы взыскателя;
- 5) Являются мерами процессуального пресечения действий ответчика против злонамеренного уклонения от исполнения своих обязательств перед истцом;
- 6) Применяются в результате совершения процессуальных действий судом, а именно вынесением определения по делу;

Итак, основной критерий при применении обеспечительных мер – это оценка эффективности и обоснованности их использования для защиты прав кредитора и реального исполнения судебного решения по делу.

Следующей не менее важной проблемой обеспечительных мер в гражданском процессе является круг актов, которые могут быть обеспечены путём наложения соответствующих мер. Так, актуальным является вопрос о том, могут ли быть обеспечены определения суда? Из буквального толкования ст. 139 ГПК РФ следует, что обеспечительные меры призваны гарантировать исполнение судебного решения. Однако, стоит рассмотреть вопрос о применении института обеспечительных мер к заключению мирового соглашения.

Так, на практике довольно часто стороны, заключая мировое соглашение в последующем не выполняют его условия и начинают судебное разбирательство заново. В связи с этим, предлагается на тех же условиях допустить применение обеспечительных мер к определению суда о заключении мирового соглашения. Вместе с тем, это способствовало бы стимулированию примирения сторон в рамках судебного разбирательства.

Далее следует отметить, что согласно ст. 139 ГПК РФ, среди лиц, по инициативе которых возможно наложение обеспечительных мер нет суда. Представляется, что подобное положение дел сильно сказывается на роли суда как посредника в разрешении спора. Ведь именно суд решает судьбу ходатайства о применении обеспечительных мер, а значит, исходя из фактических обстоятельств дела в некоторых случаях он мог бы и по собственной инициативе способствовать защите интересов кредитора.

При этом, говорить о нарушении принципа состязательности не приходится, так как основная функция суда – это способствовать наиболее правильному рассмотрению и разрешению дела, с целью обеспечения защиты прав пострадавшей стороны. Именно эта функция заложена в праве суда инициировать применение обеспечительных мер в гражданском процессе.

Таким образом, институт обеспечительных мер содержит в себе ряд пробелов законодательного

регулирования, в частности, недостаток отсутствия определение обеспечительных мер, а также слабо разработанный вопрос о порядке их применения способствуют недостаточной защите прав взыскателя и снижают эффективность института обеспечительных мер, а значит и подрывают авторитет судебной защиты.

Список источников

1. Абдулов, И.В. Эффективность применения обеспечительных мер// Мировой судья. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2016. – С. 30-34.
2. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса/ Е.В. Васьковский. - Москва, 1917. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/item4560.html> (дата обращения: 05.08.2020).
3. Кнепман, А.Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе// СПС КонсультантПлюс. – 2018 (дата обращения: 25.02.2020).
4. Медведев, С.В. Меры по обеспечению иска и принцип равенства сторон в споре в гражданском и арбитражном процессе. Некоторые аспекты// Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 11. – С. 8-12.
5. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник/ Г.Л. Осокина. – 3-е изд., переаб. – Москва: Норма: ИНФА-М, 2013. – 704 с.
6. Решетникова, И. В. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Янков. — 7 е изд., переаб. — М.: Норма: ИНФРА М, 2019. — 304 с.
7. Солдаткина, Р.Н. Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. – 2018. – Т. 4. – №1. – С. 304-307. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/soldatkinar> (дата обращения 16.02.2020).
8. Ткачева, Н.Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие/ Н.Н. Ткачева. – Москва: «Волтерс Клувер», 2011. – 136 с.
9. Цихоцкий Анатолий Викторович Секвестр как вид обеспечительных мер в современном гражданском процессе // Пролог: журнал о праве. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekvestr-kak-vid-obespechitelnyh-mer-v-sovremenном-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 13.07.2023).
10. Юлбердина Л.Р., Терёнина Т.Ю. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе// Вопросы науки и образования. – 2017. – № 11 (12). – С. 158-160.

УДК 347.965.43

ОСНОВЫ АДВОКАТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КРИНИЦЫНА ПОЛИНА ЕГОРОВНАстудентка
ВГУЮ РПА Минюста России

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются основы адвокатского представительства в гражданском процессе. Исследование освещает юридические основы представительства, этапы участия адвоката в гражданском судопроизводстве, а также акцентирует внимание на этике и профессиональной ответственности адвоката. Статья также затрагивает современные тенденции и вызовы в данной сфере, включая технологические новшества и международные аспекты представительства.

Ключевые слова: адвокатское представительство, гражданский процесс, юридические основы, профессиональная этика, судопроизводство, современные тенденции.

FUNDAMENTALS OF LEGAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Krinityna Polina Egorovna

Abstract: This scientific article examines the fundamentals of legal representation in civil proceedings. The research illuminates the legal foundations of representation, stages of a lawyer's participation in civil litigation, and also focuses on the ethics and professional responsibility of a lawyer. The article also touches upon current trends and challenges in this area, including technological innovations and international aspects of representation.

Keywords: legal representation, civil proceedings, legal foundations, professional ethics, litigation, current trends.

Введение

В современном обществе роль правовой системы трудно переоценить. Она обеспечивает регулирование многочисленных отношений между гражданами, органами государственной власти и различными юридическими структурами. Однако эффективность правовой системы во многом зависит от компетентности и профессионализма тех, кто представляет интересы сторон в судебных процессах. Именно адвокаты играют ключевую роль в обеспечении доступа к правосудию и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Цель данной статьи — рассмотреть основы адвокатского представительства в гражданском процессе. Этот аспект юриспруденции представляет особый интерес, так как именно в гражданском процессе решаются многие споры, касающиеся личных и имущественных прав граждан. Будут рассмотрены юридические основы деятельности адвокатов, их роль в различных этапах судопроизводства, а также вопросы профессиональной этики и ответственности.

Важность данной темы обусловлена не только академическим интересом. С развитием общества, экономики и технологий усложняются отношения между участниками гражданского оборота. Это приводит к возрастанию числа судебных споров и, соответственно, к увеличению потребности в высо-

коквалифицированных адвокатов. В то же время, динамика изменений в судопроизводстве, новые технологические решения, международное сотрудничество и многие другие факторы создают новые вызовы для профессионалов в области адвокатского представительства.

Заключительно хочется отметить, что основы адвокатского представительства в гражданском процессе — это не просто набор правил и норм. Это — фундамент, на котором строится доверие общества к правовой системе в целом. Поэтому понимание этих основ имеет первостепенное значение для всех, кто прямо или косвенно связан с правовой сферой.

1. Юридическое определение адвокатского представительства

В основе адвокатской деятельности лежит представительство интересов клиента в суде. Однако чтобы глубоко понять эту концепцию, необходимо рассмотреть юридическое определение адвокатского представительства. Оно служит важной отправной точкой для понимания всей структуры гражданского процесса.

Согласно Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокат – это лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и осуществляющее профессиональную деятельность по представительству, защите и предоставлению другой юридической помощи физическим и юридическим лицам [1].

Процесс адвокатского представительства включает в себя:

1. Консультации по правовым вопросам.
2. Подготовку правовых документов.
3. Представительство интересов в судебных органах.
4. Осуществление защиты прав клиента.

Таким образом, адвокаты становятся ключевыми участниками в гражданском процессе, обеспечивая правовую защиту интересов своих клиентов.

Далее, рассматривая "Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации", можно увидеть подробное рассмотрение роли адвоката в гражданском процессе. Авторы утверждают, что адвокаты выполняют ряд функций, включая консультации, представительство и защиту интересов клиента, а также участие в подготовке исковых заявлений и других процессуальных документов [2].

Юридическое определение адвокатского представительства выстраивается на основе нормативно-правовых актов и практики их применения. Это понятие формируется в рамках законодательства Российской Федерации и комментариев к нему, что делает его ключевым для понимания роли адвоката в гражданском процессе.

2. Правовое регулирование адвокатского представительства

Правовое регулирование адвокатского представительства представляет собой совокупность норм, определяющих статус, полномочия, обязанности и ответственность адвоката в процессе представления интересов клиента в гражданском судопроизводстве. Основой для такого регулирования служат законы и подзаконные акты Российской Федерации, а также документы и рекомендации профессиональных объединений адвокатов.

В центре данного регулирования стоит Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"[3]. Этот закон устанавливает следующие ключевые положения:

1. Критерии для получения статуса адвоката.
2. Права и обязанности адвоката.
3. Основы профессиональной этики.
4. Организационные принципы адвокатской деятельности.
5. Ответственность адвоката.

Данный закон определяет адвокатское представительство как одно из основных направлений профессиональной деятельности адвоката, в рамках которого адвокат оказывает юридическую помощь, представляя интересы клиента в суде, участвуя в судебных разбирательствах, подготавливая процессуальные документы и осуществляя иные действия, направленные на защиту прав и законных интересов клиента.

Еще одним важным источником, регулирующим адвокатское представительство, является Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) [4]. В нем установлены процедуры участия адвоката в гражданском процессе, порядок представления документов, а также правила взаимодействия адвоката с судом и другими участниками процесса.

Таким образом, правовое регулирование адвокатского представительства в гражданском процессе базируется на двух ключевых законодательных актах: Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и ГПК РФ. Они создают нормативную основу для деятельности адвокатов, определяя их статус, права и обязанности в гражданском процессе.

3. Этапы адвокатского представительства в гражданском процессе

Адвокатское представительство в гражданском процессе представляет собой сложный и многоэтапный процесс, цель которого заключается в эффективной защите прав и интересов клиента. Рассмотрим ключевые этапы этого процесса.

1. **Подготовительный этап.** На этом этапе адвокат проводит первичное консультирование клиента, анализирует фактические обстоятельства дела, оценивает перспективы его рассмотрения в суде и формулирует стратегию защиты.

2. **Сбор и анализ доказательств.** Адвокат собирает необходимые доказательства, связанные с делом, анализирует их и готовит соответствующие процессуальные документы. Этот этап включает в себя взаимодействие с различными органами и лицами, чтобы получить необходимую информацию.

3. **Подача иска или ответа на иск в суд.** В зависимости от позиции клиента (истца или ответчика) адвокат подготавливает исковое заявление или ответ на иск и подает его в соответствующий суд [5].

4. **Участие в предварительном слушании.** На этом этапе адвокат участвует в предварительном слушании дела, представляя интересы клиента перед судом, а также взаимодействует с другими участниками процесса.

5. **Участие в судебном разбирательстве.** Адвокат представляет интересы клиента на всех этапах судебного разбирательства: при рассмотрении доказательств, при допросе свидетелей, экспертов и сторон, при заслушивании заключений экспертов.

6. **Апелляционное и кассационное обжалование решений суда.** В случае несогласия клиента с решением суда адвокат может подготовить апелляционное или кассационное обжалование, аргументируя нарушения процессуальных или материальных прав клиента.

7. **Исполнительное производство.** После вступления решения суда в законную силу адвокат может содействовать его исполнению, взаимодействуя с органами судебных приставов и контролируя процесс его выполнения.

В процессе представления интересов клиента адвокат осуществляет взаимодействие с различными субъектами: судами, другими участниками процесса, органами государственной власти и местного самоуправления, что требует глубоких знаний в области гражданского процессуального права [6].

4. Этика и профессиональная ответственность адвоката

Этика и профессиональная ответственность адвоката занимают особое место в системе правовых отношений. Эти понятия не только определяют стандарты поведения адвоката в профессиональной деятельности, но и служат гарантией прав клиента и доверия к юридическому сообществу в целом.

1. Этические нормы адвоката

Этика адвоката основывается на ряде принципов, среди которых:

- **Доверие и конфиденциальность.** Адвокат обязан сохранять конфиденциальность информации, полученной от клиента, и не разглашать её без его согласия.

- **Независимость.** Адвокат должен действовать в интересах клиента, не поддаваясь внешнему давлению или влиянию третьих лиц.

- **Честность и справедливость.** Адвокат обязан действовать честно и справедливо, избегая обмана и уклонения от ответственности.

- **Профессиональная компетентность.** Адвокат обязан постоянно повышать свою квалификацию, следуя актуальным изменениям в законодательстве [7].

2. Профессиональная ответственность адвоката

Профессиональная ответственность адвоката предусматривает ответственность за нарушение профессиональных и этических стандартов. Это может включать в себя дисциплинарное наказание, штрафы, лишение статуса адвоката или иные санкции.

Важно понимать, что профессиональная ответственность адвоката прямо связана с доверием общества к юридической профессии. Нарушение этических стандартов и правил профессионального поведения может подорвать доверие к адвокатуре в целом [8].

Этика и профессиональная ответственность адвоката играют ключевую роль в обеспечении качественного и доверительного адвокатского представительства в гражданском процессе.

5. Современные тенденции и вызовы адвокатского представительства

В условиях активной глобализации и трансформации правовых систем многих стран адвокатское представительство стоит перед рядом современных вызовов и изменений. Эти тенденции и вызовы в значительной степени определяют новые направления развития и требования к профессиональной деятельности адвокатов.

1. Диджитализация юридической деятельности

Активное внедрение информационных технологий оказывает влияние на весь процесс представительства в гражданском судопроизводстве. Электронное документооборот, доступ к базам данных, возможность удаленного участия в судебных заседаниях – все это меняет традиционные подходы к организации адвокатской деятельности [9].

2. Международное сотрудничество

В условиях глобализации возрастает количество международных дел, требующих участия адвоката. Это выдвигает перед профессионалами задачу изучения международного права, норм и стандартов, а также развитие навыков межкультурной коммуникации.

3. Сложность и многогранность правовых вопросов

Современные юридические кейсы часто характеризуются высокой степенью сложности. Это связано с развитием технологий, новыми формами экономической деятельности, изменением социокультурных реалий. В связи с этим адвокатам необходимо постоянное профессиональное обновление и обучение [10].

4. Этические дилеммы и вызовы

В современном мире, где информация становится все более доступной, а взаимодействие с общественностью активизируется, адвокаты сталкиваются с рядом этических дилемм. Отношение к принципам конфиденциальности, защита прав клиента в условиях медийной активности – эти и многие другие вопросы требуют от профессионалов глубокой рефлексии и анализа.

Современные тенденции и вызовы адвокатского представительства представляют собой сложный комплекс вопросов, решение которых требует глубокого профессионального подхода и постоянного самосовершенствования.

Заключение

Адвокатское представительство в гражданском процессе является ключевым элементом обеспечения прав и интересов граждан и юридических лиц. На протяжении многих лет эта деятельность прошла ряд этапов своего развития, адаптируясь к социальным, экономическим и политическим изменениям в обществе.

Основные аспекты, рассмотренные в данной статье, подчеркивают важность правового регулирования и стандартизации в области адвокатского представительства, определения его этапов, а также учета профессиональной этики и ответственности адвокатов. Каждый из этих аспектов имеет свою специфику в контексте российской юридической системы и культуры.

Современные тенденции в области адвокатского представительства, особенно в контексте глобализации и диджитализации, выдвигают новые требования к профессионалам этой области. В условиях постоянного изменения правового поля, увеличения сложности и многогранности юридических вопросов адвокаты стоят перед необходимостью постоянного обучения, совершенствования своих навыков и методов работы.

С другой стороны, профессиональная этика и ответственность адвоката получают особое значение в условиях информационного общества, где защита прав и интересов клиента может сталкиваться с рядом вызовов, связанных с медийной активностью, взаимодействием с общественностью и прочими аспектами современной реальности.

Подводя итог, следует отметить, что адвокатское представительство в гражданском процессе остается одной из ключевых составляющих правовой системы. Оно играет важную роль в обеспечении справедливости, доступности и эффективности судебной системы. Развитие этой профессии, ее адаптация к современным условиям и вызовам определит будущее гражданского судопроизводства в России и за ее пределами. С учетом всех тенденций и проблем, обозначенных в статье, следует продолжать научные исследования в этой области, углубляя и расширяя знания, накопленные на данный момент.

Список источников

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция).
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Яркова В.В. М.: Статут, 2018. 824 с.
3. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (последняя редакция).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (последняя редакция).
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.А. Яркова. М.: Статут, 2019.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката. Утвержден VIII Всероссийским съездом адвокатов 31 мая 2003 года.
8. Трепашкин А.Ф. Профессиональная этика и ответственность адвоката. М.: Юрлитинформ, 2017.
9. Макарова О.В. Диджитализация юридической профессии: вызовы и перспективы. М.: Научный мир, 2019.
10. Иванова А.Б. Современные аспекты адвокатской деятельности в России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.921

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

МЕРКУЛОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент

ПФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Гуляева Татьяна Борисовна**к.ю.н., доцент**ПФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: Актуальность определения проблем, связанных с законным представительством в гражданском процессе, обуславливается важностью предоставления гражданам конституционных гарантий. Существенное значение оказывается и укреплению принципов законности, противоречивости, равенства сторон, а также диспозиции. В статье рассматриваются неточности Гражданского процессуального кодекса, которые связаны с представительством, а также предлагаются мероприятия по их совершенствованию.

Ключевые слова: представительство, гражданский процесс, гражданско-процессуальный кодекс, представитель и представляемый.

ACTUAL PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION OF LEGAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Merkulova Ksenia Vladimirovna*Scientific adviser: Gulyaeva Tatiana Borisovna*

Abstract: The relevance of identifying problems related to legal representation in civil proceedings is determined by the importance of providing citizens with constitutional guarantees. Strengthening the principles of legality, inconsistency, equality of the parties, as well as disposition is also of significant importance. The article discusses the inaccuracies of the Civil Procedure Code, which are associated with representation, and also proposes measures to improve them.

Keywords: representation, civil process, code of civil procedure, representative and represented.

В результате преобразований 19 века, появилось процессуальное представительство.

Термин «представительство» различные авторы понимают по-своему, наиболее популярные подходы к данному определению представлены в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, в гражданском кодексе нет единого понимания об определении термина «представительство», однако можно сделать вывод о том, что оно представляет собой отношения в правовой сфере.

При этом, в рамках представительства могут быть различные отношения, а именно:

– отношения между лицом, которое осуществляет представительство и лицом, интересы которого представляются в суде;

- отношения между лицом, которое осуществляет представительство и самим судом;
- отношения между судом и лицом, чьи интересы представляются в рамках гражданского процесса [5].

Таблица 1

Подходы к определению понятия «представительство»

Автор	Определение
Дмитриев А.Е.	представляет собой деятельность [4].
Азаренок Н.В.	представляет собой такой тип отношений, в рамках судебного процесса и представителя, при котором представитель действует в интересах представляемого лица [1].
Михайлова М.И.	представляет собой свод юридических норм, позволяющих осуществлять правовое регулирование представительства между представителем и судом [6]
Кара О.А.	представляет собой деятельность ведение один лицом судебного дела, в рамках представления интересов другого лица, и его защиты [5]

В гражданско-процессуальном кодексе указывается то, что дела в суде могут осуществляться через представителей, а именно «граждане имеют право вести свои дела в суде лично или через представителей, при этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя» [2].

Одной из проблем рассматриваемого вопроса, является то, что нет единого определенного места представителя в рамках проведения судебного процесса. Несмотря на то, что в 34 статье имеется перечень лиц, которые могут принимать участие в судебном процессе, однако прямого указания на представителя в ней нет.

Еще одна проблема заключается в том, что в законодательном документе не полностью определен объем тех полномочий, которые могут осуществлять представители. Необходимо внести дополнения в статьи Гражданско-процессуального кодекса для устранения данной проблемы. Дополнения будут в полной мере отражать все полномочия представителей в гражданском процессе.

В 49 статье представлено описание того, кто может являться представителем, согласно данной статье «представителем в суде, за исключением дел, которые рассматриваются мировыми судами и районными судами, могут быть адвокаты и иные лица, которые оказывают юридическую помощь, и имеют высшее юридическое образование или академическую степень по юридической специальности».

В связи с чем, можно сделать вывод о том, что представитель является участником гражданского процесса. При этом кодекс не регулирует количество представителей, в связи с чем на судебном процессе может быть больше одного представителя. Но регулируется оформление представителей, то есть чтобы заявить о представителе, который будет участвовать в гражданском процессе, необходимо оформить на него доверенности и нотариально ее заверить, поскольку именно в доверенности отражаются полномочия представителя.

Анализируя Гражданско-процессуальный кодекс можно отметить то, что в нем нет четкого определения места представителя среди других участников гражданского процесса.

В статье 51 определен список тех, кто не может быть представителем, а именно «Судьи, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей» [2].

Следует уделить внимание и полномочиям представителей, которые могут быть как общими, которые не зависят от соглашений, так и специальными. Специальные полномочия представляют собой процессуальные действия, оговорено в доверенности, которые может совершать представитель. Примером специальных полномочий можно привести подачу встречного иска, или же наоборот, заключение мирного соглашения [3].

На сегодняшний день, имеются различные классификации представителей. Основной классификацией является добровольное или обязательное представительство.

В первом случае, представительство осуществляется на основе доверия. Однако оно может основываться на соглашении между сторонами, тогда оно будет договорным. Во втором случае, от представителя не требуется согласие.

Еще одним видом представительства является представительство по предварительной записи. Данный вид схож с договорным представительством, однако имеет отличительную особенность, которая заключается в оформлении договора.

В заключении хотелось бы отметить значительную роль представительства при защите прав граждан, поскольку они содействуют в разрешении гражданского дела, в интересах представляемого.

На что хотелось бы обратить внимание, так это на то, что увеличивается участие представителей в судебном процессе, которое связано с тем, что представителем может стать лицо, которое имеет юридическое образование, и которое, в связи с этим может повлиять на исход судебного дела.

При всем этом, отмечается незавершенность регулирования представительства в судебном процессе, что в свою очередь может привести к допущению ошибок при ведении гражданского процесса.

Список источников

1. Азаренок, Н.В. Представительство в гражданском процессе / Н.В. Азаренок, А.А. Давлетов // Российский судья. 2017. – № 1. – С. 36.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2018. – 224 с.
3. Гражданский процесс: учебник и практикум для СПО / М. Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М. Ю. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 378 с.
4. Дмитриев, А. Е. Представительство в суде в гражданском процессе / А. Е. Дмитриев, В. А. Дмитриев // Право и личность: история, теория и практика : Сборник научных трудов [Электронный ресурс], Екатеринбург, 20 октября 2015 года / Под общей редакцией В.Н. Ильченко. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – С. 46-58.
5. Кара, О. А. К вопросу о представительстве в гражданском процессе / О. А. Кара // КиберЮрист. – 2020. – № 4(4). – С. 32-38.
6. Михайлова, М.И. Представительство: понятие, сущность, условия / М.И. Михайлова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 12. С. 337.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 27 июля 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 28.07.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 3,5

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 сентября	XVIII Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1794
5 сентября	III Международная научно-практическая конференция Трибуна молодых учёных	90 руб. за 1 стр.	МК-1795
10 сентября	VI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	90 руб. за 1 стр.	МК-1796
10 сентября	XLIV Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-1797
15 сентября	IV Международная научно-практическая конференция Фундаментальная и прикладная наука: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1798
15 сентября	V Международная научно-практическая конференция Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации	90 руб. за 1 стр.	МК-1799
15 сентября	X Международная научно-практическая конференция Научные исследования студентов и учащихся	90 руб. за 1 стр.	МК-1800
20 сентября	II Международная научно-практическая конференция Инновационные научные исследования	90 руб. за 1 стр.	МК-1801
20 сентября	VIII Международная научно-практическая конференция МОЛОДЁЖЬ, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1802
25 сентября	IX Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1803
25 сентября	XI Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1804
25 сентября	XVII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-1805
25 сентября	XX Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1806
25 сентября	XXI Международная научно-практическая конференция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	90 руб. за 1 стр.	МК-1807
30 сентября	V Международная научно-практическая конференция WORLD OF SCIENCE	90 руб. за 1 стр.	МК-1808
30 сентября	II Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБЩЕСТВО, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	90 руб. за 1 стр.	МК-1809

www.naukaip.ru